

18+

КИРА ЧАЙТ
УРОВЕНЬ – ЧЕРНЫЙ

Уровни опасности

Кира Уайт

Уровень – Черный

«Автор»

2023

Уайт К.

Уровень – Черный / К. Уайт — «Автор», 2023 — (Уровни опасности)

Отправиться к Барьеру, защищающему остатки человечества от притаившейся за ним угрозы, самое сложное, что могло произойти в моей жизни. Так я думала, пока не внедрилась в команду Стражей, чтобы шпионить и передавать информацию заказчику. Но доставать на поверхность тщательно скрываемые секреты не так-то просто, как я ожидала. И с каждым днем мне все сложнее искать выход оттуда, куда меня загнали обстоятельства, ведь чужие тайны оказались намного опаснее, чем я могла представить.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	30
Глава 6	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Кира Уайт

Уровень – Черный

Глава 1

Со всей присущей мне уверенностью заявляю, что абсолютно каждый человек в Нёрдене – и знакомый, и незнакомый – ненавидит ожидание. За единственным исключением – себя к числу этих людей я не отношу. Наоборот, уверена, чем томительнее ожидание, тем лучше.

Скажи я об этом вслух, меня непременно посчитали бы сумасшедшей, да что уж там, раньше я и сама бы подумала про человека, сказавшего нечто подобное, что он, мягко говоря, «с приветом». Но времена меняются, как и люди.

Мне меняться категорически не хотелось, но беспощадная жизнь заставила пересмотреть взгляды на многие вещи. Особенно после того, как я «по-серьезному» стала частью банды Морион, властвующей на границе центра и юго-запада городской части Нордена.

И тут назревает справедливый вопрос – с чего это двадцатидвухлетняя девушка вдруг полюбила часами просиживать на одном месте и ждать, ждать, ждать?

Ответ очень прост.

Терпение и концентрация.

В моменты, когда ждешь чего-то очень важного, учишься быть терпеливым и более внимательным к мелочам. А в моем деле терпение и внимательность зачастую являются не просто незаменимыми помощниками, но и спасают жизнь. Мне спасали не раз.

Вот и сейчас, после двух часов в засаде, не чувствую ни усталости, ни скуки. Только жадное предвкушение и неизменную готовность начать действовать в любую минуту.

Этот заказ обещает стать одним из самых сложных среди тех, что у меня были за последние шесть месяцев. На его исполнение уже ушло гораздо больше времени, чем обычно. Несколько недель я провела в режиме практически круглосуточной слежки за объектом. Ведь чтобы чисто выполнить заказ, нужно быть готовой к любому повороту событий. И сегодня я, наконец, вплотную подобралась к финишу. К особняку некого Доннела Брюста – богатого мудака, имеющего не последнюю роль в Синдикате.

Вернее, моей конечной целью являются бумаги, содержащие ценные сведения и хранящиеся в кабинете Доннела. Но чтобы попасть к Брюсту домой, сначала нужно было узнать все о его семье и привычках, а также достать ключ-карту, открывающую дверь в особняк. Последним я занималась вчера.

Заказчик предоставил самый минимум сведений о Брюсте – шестидесятилетнем акционере Синдиката, известном филантропе и примерном семьянине. Последнее утверждение столь же правдиво, сколь и то, что я примерный гражданин Нордена, которого не за что бросить в грязную вонючую камеру местной тюрьмы, носящей символичное название – Хейдс*.

(*прим. автора – Hades с англ. – ад, преисподняя)

Но даже к лучшему, что подноготную Брюста я раскопала самостоятельно. Ведь привыкла полагаться только на себя, и в итоге без лишних помощников достала всю интересующую информацию.

К счастью, мерзкий Доннел оказался человеком, безукоснительно следующим своему расписанию, и вчера с наступлением темноты отправился никуда иначе, как в место, которое посещал каждый четверг. В бордель.

Удача была ко мне благосклонна, потому как «Бриллиантовая Бабочка» – выбранное Брюстом заведение – оказалась под протекцией Альвареса – главаря банды Морион. Если бы

старый козел отправился в бордель, принадлежащий другой банде, задача могла самую малость усложниться, а пока мне до неприличия везло.

Пробраться в «Бриллиантовую Бабочку» труда не составило. В заведении меня знали как облупленную, ведь, до того как я доказала свою состоятельность в более важных делах, Альварес то и дело посылал меня к Адалин, управляющей борделем, по самым разным вопросам. Спасибо, что не заставлял работать там, хотя не раз грозился в случае моих, как он их называл – подростковых закидонов, сделать подобное с Рони. Она, по его мнению, отлично вписалась бы в коллекцию бабочек Адалин. А я – нет. Была слишком костлявой и неспособной привлечь ни одного здравомыслящего клиента. Второе, несомненно, радовало, а вот первое... от одной только мысли о Рони, которую бы лапали отвратительные мужики, пелена жгучей ярости застилала глаза. Никогда в жизни я бы не допустила, чтобы моя сестра Вероника попала в *коллекцию*. Вот и старалась выслужиться перед Альваресом на всю тысячу процентов.

Поэтому вчера, когда я заявила в бордель, ни у охраны, ни у девочек не возникло ни единого вопроса. Наверняка они думали, что я пожаловала к Адалин по какому-то суперважному поручению от главаря банды. В истинную причину моего визита их никто посвящать не собирался.

В гостях у бабочек я находилась от силы минут двадцать, и пока сразу двое из них развлекали *примерного семьянина*, мне удалось скопировать ключ-карту и вернуть ее на место так, что, уверена, мерзкий старикан ничего не заметил.

И вот сегодня незадолго до наступления темноты я оказалась перед домом Брюста в ожидании, когда хозяин вместе со своей большой и дружной семьей отправится на представление в Центральный театр Нордена. Судя по расписанию, все семейство ездит туда каждую пятницу, после чего ужинает в лучшем ресторане и ближе к полуночи возвращается в свой поистине великолепный огромный дом, расположенный особняком от соседей. Еще одна удача на моей стороне – отсутствие возможных свидетелей.

От внимательного созерцания массивных ворот, ведущих на территорию Брюстов, меня отвлекает тихая вибрация в районе груди. Медленно отползаю на несколько метров назад, про себя грязно чертыхаясь. Нужно было по крайней мере полностью выключить звук. Вынимаю телефон из нагрудного кармана, на дисплее ярко светятся фотография и имя сестры. Свою брови к переносице, стараясь вспомнить, зачем Рони может мне звонить в такое время. Данный момент совершенно не подходящий для разговоров, но что-то не дает мне просто сбросить вызов, поэтому я принимаю его. От минутного разговора дело не развалится.

– Ну наконец-то! – долетает до меня громкий возглас сестры, и я машинально убавляю звук до минимума. – Вик, где ты?

Сестра единственная, кто зовет меня коротким именем, для всех остальных я Виктория.

Делаю глубокий вдох, чтобы успокоиться, отвечаю, не повышая голоса больше дозволенного в сложившихся обстоятельствах:

– Рони, я занята. У тебя что-то срочное?

Вероника мигом настораживается и тоже понижает тон:

– Почему ты шепчешь? Что-то случилось?

– Нет, все в порядке. Но я не могу сейчас говорить. Если у тебя ничего серьезного, давай обсудим утром?

– А как же ужин? – по-прежнему тихо спрашивает сестра, но я отчетливо слышу обиду в ее голосе.

Потираю пролегшую между бровями складку. С чего бы сестре обижаться на то, что я не успела к ужину? Мы, в отличие от Брюстов, не устраиваем пятничные семейные посиделки, поэтому такая реакция Рони меня настораживает. Кроме того, она прекрасно знает, что я редко появляюсь дома раньше полуночи, а сейчас даже девяти нет.

– Ужинай без меня, я вернусь позже обычного.

Вероника издает обреченный стон, и у меня появляется стойкое ощущение, что я о чем-то забыла. И пока я напрягаю мозг, пытаюсь вспомнить нечто важное для сестры и то, что моя память отказалась сохранять по причине того, что была забита заказом на Брюста, Рони сообщает, чеканя каждое слово:

– Вик, сегодня восьмое! Как ты могла забыть про ужин с Леонардом?

Обреченно прикрываю глаза и беззвучно клянусь себя последними словами. Ну конечно! Вероника наконец решилась познакомить меня со своим парнем, о чем мы договаривались еще несколько недель назад. А на следующий день после этого разговора поступил заказ на Брюста, и я с головой ушла в работу, позабыв обо всем на свете. Мне не терпелось выполнить его, перевести немалую сумму на счет и отдохнуть по-человечески. Просто прекрасно, черт возьми! Я замечательная исполнительница заказов, но самая дерьмовая сестра на свете!

– Прости меня, Рони, – прошу с самым искренним сожалением в голосе. – Мне так стыдно.

Вероника обиженно сопит в трубку, но не спешит сдаваться:

– Так ты приедешь?

Нервно прикусываю нижнюю губу и смотрю в сторону ворот. Если сейчас я уйду, то повторно смогу вернуться только через неделю, а заказчик уже давал о себе знать. Не выполню задачу в ближайшее время – потеряю репутацию. Стоит ли вообще упоминать о том, что это недопустимо? В таком случае я не смогу гарантировать комфортное существование ни себе, ни сестре, а также отдавать процент Альваресу, который обеспечивает нашу безопасность. Самим нам ни за что не справиться. Норден слишком жесток к тем, кто пытается противостоять ему в одиночку. Поэтому, как бы не хотелось обижать сестру, я должна сделать правильный выбор со ссылкой на будущее.

– Прости, Рони, – шепчу извиняющимся тоном, – но сегодня я не могу. Давай перенесем на завтра?

Некоторое время на той стороне висит оглушающая тишина, и я даже проверяю, не сорвался ли звонок. Но секунды идут, а сестра по-прежнему молчит, поэтому я нарушаю затянувшуюся паузу первой:

– Вероника?

– Во что ты снова ввязалась, Вик? – полным усталости голосом интересуется она.

Сестра знает, что благодаря мне мы находимся под защитой банды Морион, но понятия не имеет, какую роль я в ней исполняю. И никогда не узнает, для ее же безопасности. Сама Вероника работает воспитателем в детском саду в юго-западной части города и имеет безупречную репутацию. Никто даже не подозревает про ее пусть и косвенную, но все-таки связь с одной из не самых последних банд Нордена. И я сделаю все, чтобы впредь так и оставалось.

Поэтому спешу успокоить сестру:

– Не волнуйся, ничего опасного. Сегодня у меня крайний срок, чтобы закончить кое-какое важное дело, а завтра я буду в твоём полном распоряжении. Договорились?

Сестра бормочет что-то неразборчивое, а потом все же нехотя произносит:

– Ладно. Но с тебя то дорогущее вино из Пёрто.

Прячу улыбку и говорю, стараясь сохранять голос ровным, чтобы Вероника не догадалась о том, как я радуюсь маленькой победе.

– Договорились. – Делаю короткую паузу и прошу: – Рони, не жди меня, буду поздно.

– Хорошо. И... Вик?

– Да?

– Будь осторожна.

– Буду, – обещаю напоследок, завершаю звонок, сразу же включаю беззвучный режим и убираю телефон на место.

Проходит не больше десяти минут, когда до слуха доносится то, чего я жду с самого начала засады. Без резких движений поворачиваю голову на звук открывающихся ворот и плотнее прижимаюсь к земле, нагретой солнцем и еще не успевшей остыть после заката. Свет фар семейного автомобиля Брюстов скользит по моему укрытию, за ним следует еще один – от внедорожника охраны, после чего обе машины, стремительно набирая скорость, исчезают из поля видимости. Прислушиваюсь к постепенно стихающему урчанию моторов и предусмотрительно выжидаю еще несколько минут, внимательно оглядывая при этом дорогу и вновь закрывшиеся ворота.

Не слышно ничего, кроме легкого шелеста листьев под натиском ласкового ветерка и громкого стрекота цикады где-то на территории поместья. Несмотря на то, что Брюстов не будет дома еще несколько часов, не стоит зря терять время. Проникнуть в жилище чертовых богатеев – самое легкое из того, что нужно сделать. Мне еще предстоит найти кабинет главы семейства, а в нем нужные документы, скопировать их и уйти так, чтобы никто не заподозрил о том, что в доме побывал чужак.

Быстро поднимаюсь на ноги и бесшумной тенью бросаюсь через дорогу в сторону высокого кованого забора. Поравнявшись с преградой, двигаюсь вдоль нее подальше от главных ворот, возле которых круглосуточно дежурит охрана. Через сотню метров замираю на долгую минуту, дожидаясь, когда камера наружного видеонаблюдения повернется в противоположную от меня сторону, и становлюсь прямо под ней. Теснее прижимаюсь к металлическим прутьям, в желании слиться с ними и стать невидимкой. Благо с подросткового возраста моя комплекция не претерпела серьезных изменений, и я могу попасть в слепую зону и не быть обнаруженной, что является несомненным плюсом при моем роде деятельности.

Несколько минут приходится стоять совершенно неподвижно, пока прибор наблюдения вновь не поворачивается, а я медленно сдвигаюсь в противоположную сторону.

Как только убеждаюсь, что глаз камеры меня не увидит, без опаски продолжаю путь. Впрочем, идти приходится недолго. До следующего наблюдательного пункта остается не более пятидесяти метров, подходить ближе – ненужный для меня риск, поэтому не раздумывая цепляюсь за прутья и ловко забираюсь на самый верх высокого забора, после чего легко перебрасываю привыкшее к подобным нагрузкам тело через него и уже спустя жалкие мгновения приземляюсь по ту сторону преграды. Позволяю себе мимолетную улыбку. Все идет как по маслу, что не может не радовать.

Бросаю беглый взгляд в сторону одной камеры, затем – второй, убеждаюсь в собственной безопасности и больше не медля легким бегом направляюсь в сторону темнеющей громады трехэтажного особняка, на ходу поправляя капюшон. Стараюсь держаться ровно посередине между камерами, а когда удаляюсь от забора на тридцать шагов, резко сворачиваю вправо, чтобы не попасть в поле видимости прибора наблюдения, установленного на доме. Вчерашний день я потратила на слежку за Брюстом и проверку информации о том, что он и вправду педантично следует расписанию, а несколько дней до этого занималась более скучным, но не менее важным делом. Изучала расположение камер и охранных постов, выясняла, есть ли в доме животные, пыталась раздобыть план дома. Сделать последнее не вышло, поэтому-то я и выбрала день для исполнения заказа, когда дома не будет никого. Будь у меня план, можно было явиться в особняк Брюстов в любую ночь.

Добираюсь до задней двери – единственной, где нет камеры. Вынимаю из кармана ключ-карту и прикладываю ее к специальной панели. Срабатывает мгновенно, и хотя я в этом не сомневалась, все равно перевожу дух. Проскальзываю в дверь и быстро оглядываюсь по сторонам. Вторая панель находится слева от входа, чтобы не сработала сигнализация, прикладываю карту и к ней. Пару секунд зеленый индикатор мигает, а потом резко перестает. На этот раз тоже сработало безотказно. Прячу в карман ключ и не теряя времени даром отправляюсь на

поиски кабинета. Тут и там горят тусклые настенные светильники, что мне на руку – не придется пользоваться фонариком.

Методично осматриваю весь первый этаж с его немалым количеством помещений разного назначения, но кабинета среди них не нахожу. Мимолетом отмечаю богатую обстановку, но не делаю на ней особого акцента, потому что у меня просто-напросто нет на это времени. Да и это не первый раз, когда я забиралась в жилище к богатым Нордена. Внутреннее убранство домов и квартир зажиточных жителей, имеющих то или иное отношение к Синдикату, мало чем отличается друг от друга.

Единственное помещение на первом этаже, где задерживаюсь чуть дольше, – библиотека. Но при ближайшем рассмотрении оказывается, что это вовсе не то место, которое мне нужно. По всей видимости, сюда заглядывают другие члены семьи, а не только Доннел. Сомневаюсь, что он стал бы хранить важные документы у всех на виду, но сбрасывать библиотеку со счетов не буду. Если не найду кабинет, вернусь сюда, чтобы исследовать помещение более тщательно.

Направляюсь к лестнице на второй этаж. Ступени выстланы темным ковром с длинным ворсом, а это скрадывает шаги до такой степени, что я сама их не слышу, поэтому поднимаюсь очень медленно, не имея никакого желания столкнуться с кем-нибудь нежелательным. Не стоит исключать возможности, что в доме мог кто-нибудь остаться – от охраны, до приболевшей бабули.

Но особняк хранит тишину, которая по необъяснимым причинам кажется зловещей. Чувствую, как начинает сосать под ложечкой, что является дурным знаком. Предчувствие редко меня подводит, но и бросить все на полпути я тоже не могу. Поэтому включаю осторожность на максимум и чуть медленнее продолжаю путь.

Весь второй этаж оказывается жилым. В основном здесь располагаются спальни и совмещенные с ними санузлы. Никакого намека на кабинет. Остается искать наверху, либо возвращаться в библиотеку.

Подъем на третий этаж выходит таким же неспешным и осторожным, как и на второй. Оказавшись на верхней ступени, оглядываюсь, отмечая, что здесь чуть темнее, чем на нижних этажах, но пока не рискую достать фонарик. Несколько секунд остаюсь на вершине лестницы, давая глазам возможность немного привыкнуть к темноте, после чего медленно продвигаюсь к ближайшей двери. За ней оказывается совершенно пустое помещение, и я, не проявив никакого интереса, направляюсь к следующей цели.

Чем дальше отхожу от лестницы, тем сильнее становится не по себе. Сердито хмурюсь, пытаюсь избавиться от ничем не обоснованного волнения.

Внезапно за спиной раздается тихий шорох, и я резко разворачиваюсь, на автомате доставая нож. В коридоре пусто, но я почти не сомневаюсь в том, что звук шел из-за двери, за которой, уверена, и скрывается кабинет. Стараюсь дышать ровно и тихо, но делать это весьма трудно из-за колотящегося в сумасшедшем ритме сердца, будто желающем выскочить из груди. Интуиция вопит о том, что нужно уносить ноги, но я не могу сдать.

Перевожу беспокойное дыхание, покрепче перехватываю прохладную рукоятку верного ножа, после чего замираю возле нужной двери и прислушиваюсь.

Тишина.

Может, шорох мне просто показался? Нервы, что с них возьмешь?

Тянусь к дверной ручке, а в следующее мгновение, створка резко распаивается. Вспыхивает ярчайший свет, и я от неожиданности слепну.

Меня хватают сильные руки, затаскивают в помещение и скручивают так, что я едва не касаюсь подбородком собственных колен. Нож, конечно же, тут же отбирают, и мне не остается ничего иного, как моргать в надежде поскорее вернуть себе зрение. Сейчас оно единственное, что поможет оценить степень угрожающей опасности и попытаться найти выход из ситуации.

Дьявол! Надо было слушать интуицию!

Когда свет перестает причинять дискомфорт глазам, предпринимаю сомнительную попытку выпрямиться, но она остается безуспешной. Меня подталкивают вперед, и я шагаю, потому что больше ничего не остается. Секунда, и вот я уже сижу на стуле, а крепкая хватка ослабевает, а потом и вовсе исчезает, отпуская меня на свободу. Но отчетливый шелчок предохранителя намекает на то, что с места лучше не двигаться.

Медленно распрямляюсь и осматриваюсь. Я и правда в кабинете. Сажу перед массивным столом из черного дерева, позади которого огромное панорамное окно. Брови удивленно ползут вверх, когда взгляд упирается в человека, занимающего кресло хозяина. И это вовсе не Доннел Брюст, как я подумала изначально.

Это... мой заказчик. Мужчина лет сорока, выглядящий как властелин мира. Тот, кто послал меня сюда, скупко улыбается, демонстративно смотрит на часы и заявляет:

– Мисс Дэвидсон, вы справились быстрее, чем остальные кандидаты.

Глава 2

Кандидаты? Что еще за кандидаты?

Постойте, он назвал мою фамилию?! Я никогда и никому не даю о себе никаких данных. Есть только исполнитель, то есть я, и заказчик, тут, думаю, пояснять не стоит.

Происходящее удивляет и пугает одновременно. Уже понимаю, что вляпалась в какое-то дерьмо, но вот его масштабы пока неясны.

Набираюсь смелости и спрашиваю на удивление ровным голосом, по которому никто ни за что не догадается о разразившемся в душе смятении.

– Что происходит?

Заказчик бросает беглый взгляд мне за спину и коротко кивает. Борюсь с почти непреодолимым желанием обернуться и резко подаюсь вперед, когда человек, стоящий позади, сдерживает с меня капюшон, наверняка взлохматив при этом подстриженные под каре волосы. На плечо ложится тяжелая ладонь, которая тут же возвращает меня в исходное положение.

– Спокойно, мисс Дэвидсон, – произносит мужчина за столом. – Вам никто не причинит вреда.

Сильно дергаю плечом, едва не заработав при этом вывих, но все же стряхиваю с себя чужую конечность. Настороженно смотрю на своего заказчика и как можно холоднее повторяю интересующий меня вопрос:

– Что происходит?

Мужчина вновь дарит мне скупую улыбку, стряхивает с рукава дорогущего пиджака стального цвета невидимую соринку и наконец открывает рот.

– Для начала давайте познакомимся как положено. Понимаю, у вас есть особое правило «заказчик-исполнитель» с минимумом информации друг о друге, но для дальнейшего сотрудничества нам придется от него отойти. Исключительно для обоюдного удобства. Что скажете?

А у меня есть выбор? Недоверчиво смотрю на собеседника, не в силах понять, чего он добивается. Его вежливый тон меня не обманет и ни за что не заставит потерять бдительность. Несмотря на показную доброжелательность, уверена – ничего хорошего меня не ждет.

– Судя по всему, вы подготовились, – произношу все тем же невозмутимым тоном, будто меня не волнует ничего на свете. – Мое имя вам известно.

Мужчина утвердительно кивает, внимательно оглядывая мое лицо. Не знаю, что он пытается там прочесть, но в итоге я получаю еще один удовлетворенный кивок.

– Меня зовут Шон Данэм, – представляется собеседник и продолжает. – Как вы могли догадаться, сегодняшняя наша встреча вовсе не случайна.

На несколько секунд в кабинете Брюста повисает тишина, а мы с Шоном продолжаем внимательно рассматривать друг друга. И мне все больше и больше перестает нравиться то, что происходит, хотя никто так и не удосужился объяснить хоть что-то. Поэтому я вновь первой нарушаю молчание:

– Мистер Данэм, может, уже перейдем ближе к делу?

Мужчина усмехается и удобнее устраивается в кресле, которое не издает ни единого скрипа.

– Что ж, мисс Дэвидсон, мне импонирует ваш деловой подход. Итак, я предлагаю вам работу.

Не могу справиться с недоумением и чувствую, как легко приподнимаются брови. Считаю нужным напомнить:

– Вы *уже* меня наняли.

– Скажем так, – серьезно начинает Данэм, – задание, которое я вам поручил, – ничто иное как проверка. Мне было необходимо посмотреть на вас в деле, и вы вполне доказали готовность

к работе в непростых условиях. Кроме вас, без нареканий с моей стороны справился всего один кандидат. Но в связи с некоторыми обстоятельствами, вы единственная, кто подходит для дела в полной мере.

Поднимаю руку, ощущая легкую дрожь в пальцах, и поправляю растрепавшиеся волосы, которые темно-каштановой копной обрамляют лицо. Пальцы так и тянутся к капюшону, но я заставляю себя оставить все как есть.

Мне нужно больше времени, чтобы принять тот факт, что задание, на которое я убила несколько недель, было ненастоящим. Но у меня нет этого времени.

– О каких кандидатах идет речь? И в чем заключается работа?

– Думаю, вы уже поняли, что для дела требуется шпион, способный проникнуть в любое труднодоступное место и достать интересующие меня сведения. И я потратил довольно продолжительное время, чтобы собрать информацию о лучших специалистах в этой области со всего Нордена. А где было искать, как не в бандах?

Он сверлит меня испытующим взглядом, отчего внутренности горят огнем, но вот внешне я остаюсь максимально невозмутимой. Учитель бы мной гордился.

– Так вот, – продолжает Данэм, – после того как мне на стол легло несколько досье на лучших шпионов всех шести банд, я назначил встречу с каждым из них и дал одно и то же задание. Четверо провалились почти сразу, потому как были замечены тупоголовой охраной Брюста. До финала дошли только вы и некий мистер Мур. Знаете его?

Едва заметно вздыхаю. Дерек Мур по праву считается моей личной занозой в заднице. Он является правой рукой главы банды Стервятников, который имеет лютую вражду с Альваресом. Мне наплевать на эти разборки, как и на Стервятников в целом, но вот с Муром этот номер никогда не прокатывал. Он с чего-то возомнил меня своим главным конкурентом. Часто случалось, что этот кретин уводил заказ прямо у меня из-под носа, за что не раз получал подарок в виде змеи или скорпиона в постель. После подобного Мур возненавидел меня еще сильнее. Ну еще бы, ведь чтобы достать подобных гадов, приходилось немало потрудиться, что автоматически делало меня в его глазах гораздо хуже.

Но рассказывать все это Данэму я не имею ни малейшего желания, поэтому вместо ответа безразлично пожимаю плечами. Мужчина еще несколько секунд ждет, когда я скажу хоть что-то, но так и не дождавшись ни слова, продолжает:

– Итак, по определенным причинам Мур не сможет приступить к заданию, так что, мисс Дэвидсон, поздравляю, вы единственная кандидатка.

Бесстрастно смотрю на Данэма, не спеша принимать поздравления. Кто вообще сказал, что я горю желанием приступить к работе? Сегодняшнее дело должно было стать последним перед парой недель отдыха, который я планировала провести с сестрой. А теперь вообще неясно, заплатят ли мне за эти несколько недель, которые я провела впустую. Этот вопрос в данный момент волнует меня сильнее остального. Если я не получу заслуженную плату, то вынуждена буду отложить отпуск и браться за новый заказ. А если получу, то приступить к какому-то без сомнения более сложному заказу прямо сейчас мне без надобности.

– Что насчет оплаты? – спрашиваю прямо.

Данэм склоняет голову набок, сцепляет длинные пальцы в замок и подается вперед, опираясь локтями на отполированную столешницу.

– Вы получите аванс и...

Поспешно перебиваю:

– Вы не поняли, меня интересует оплата за текущий заказ. Технически, я его выполнила. То, что это была проверка, не имеет никакого значения. Время и усилия затрачены, а бесплатно я не работаю.

Данэм откидывается в кресле, поднимает правую руку и задумчиво потирает подбородок. Замечаю, как едва заметно вздрагивают уголки его губ, но в итоге мужчине удается сдер-

жать улыбку. Он снова смотрит мне за спину и так же, как и в первый раз, коротко кивает. Напрягаюсь, ожидая нападения, но ничего подобного не происходит. Передо мной появляется рука, держащая включенный планшет. Косо смотрю на обладателя огромной загорелой конечности, коим оказывается мужчина размером с гору с соответствующим каменным выражением на грубо скроенном лице. Но, как только заказчик заговаривает, я перевожу внимание на светящийся экран.

– Ваша оплата была перечислена на указанный счет в тот же момент, когда вы проникли в дом Брюста.

Рассматриваю сведения о переводе и удовлетворенно киваю, после чего планшет исчезает так же быстро, как появился.

– Благодарю, мистер Данэм. – Делаю глубокий вдох, прежде чем произнести следующее: – Я временно не беру новые заказы, наймите Мура.

Брови заказчика ползут вверх, после чего его губы расплываются в широченной довольной улыбке.

– Виктория, не знаю, часто ли клиенты говорят вам подобное, но позвольте признаться – вы мне нравитесь. И я еще больше убеждаюсь в правильности своего выбора. Кроме того, я бы не советовал вам отказываться.

Несмотря на счастливую улыбку, так и не сошедшую с лица собеседника, чувствую разрастающееся в геометрической прогрессии плохое предчувствие. До этого оно по необъяснимой причине вело себя на удивление тихо, будто меня не схватили и не удерживают под дулом пистолета, про который я начала забывать из-за доброжелательно настроенного Данэма.

– Это угроза?

– Вы каждый день под угрозой, Виктория. И вы сами выбрали такой образ жизни. Вспомните историю. Шпионаж и воровство карались законом задолго до появления Нордена, а в новом мире – тем более.

Он говорит очевидные вещи, но меня хождение вокруг да около не устраивает.

– И что? Сдадите меня?

Шон хмыкает и отрицательно качает головой.

– Нет. Вы слишком талантливы в своей области.

Не спешу благодарить мужчину за такой сомнительный комплимент, к тому же, мне кажется, что он говорит все это неспроста.

– К чему вы клоните, мистер Данэм? – спрашиваю прямо, потому что юлить и изворачиваться – последнее, чего я сейчас хочу.

– Вы ведь не просто так выбрали именно этот род деятельности, Виктория? – многозначительным тоном уточняет Шон.

Внутри все холодеет от внезапно зародившегося страха. Мне все это ой как не нравится. Стараясь сохранять хладнокровие, повторяю вопрос:

– К чему вы клоните?

Данэм подается вперед и заговорщицки понижает голос:

– Насколько я знаю, у вас есть, что терять.

Сукин сын!

Сердце мгновенно подскакивает к горлу, а пальцы сами сжимаются в кулаки с такой силой, что я чувствую боль от впившихся в ладони коротких ногтей. Подскакиваю на ноги, но человек-гора мгновенно усаживает меня обратно и продолжает удерживать на месте.

– Ты... – шиплю я, обращаясь к заказчику, внутри умирая от тревоги за Веронику.

Если с ней что-то сделают, я никогда этого не переживу.

– Спокойно, – просит Шон, гипнотизируя меня невозмутимым взглядом. – С вашей сестрой все в порядке. Так останется и впредь, если вы будете покладистой.

– Буду, – цежу сквозь зубы и пытаюсь стряхнуть с плеча тяжеленную руку прихвостня Данэма.

– Фёрт, отпустите девушку, – распоряжается Шон и переводит внимание на меня. – Отлично. Виктория, чтобы вы понимали, что я настроен серьезно, позвольте задать вам один вопрос. – Дождавшись моего раздраженного кивка, мужчина спрашивает: – Вам о чем-нибудь говорит имя Леонард Уорнер?

Свожу брови к переносице и уже собираюсь дать отрицательный ответ, как вспоминаю... Леонард...

Вик, сегодня восьмое! Как ты могла забыть про ужин с Леонардом?

Нет! Нет! Нет!!!

Вскидываю голову и с ненавистью смотрю на Данэма. Тот довольно усмехается.

– Ваша сестра милая и весьма доверчивая девушка. – Слова ублюдка доносятся как сквозь слой ваты, и я встряхиваю головой, чтобы не упустить ни единой крупинки информации. Шон тем временем продолжает: – Думаю, не стоит повторять, что вы не можете отказаться от задания?

– Не стоит, – бормочу едва слышно, потому что слова с трудом проходят сквозь сухое горло.

Еще ни разу за последние восемь лет мне не было так страшно за жизнь и благополучие Вероники. Перед внутренним взором вновь проносятся все события, благодаря которым я стала той, кем являюсь сегодня.

Тревога красного уровня.

Прорыв.

Гибель родителей, пытавшихся защитить дочерей от ужасной смерти.

Четырнадцатилетняя я, старающаяся сделать все для двенадцатилетней сестренки и в итоге попадающая в поле зрения Альвареса.

Годы тренировок и не самой законопослушной жизни.

Я не раз переступала черту, нарушала закон и совершала отвратительные поступки, чтобы Вероника ни в чем не нуждалась.

Зарабатывала репутацию.

И вот теперь она работает против меня, потому что я попала на крючок, с которого не могу сорваться. Пока не могу.

Не зря я столько трудилась и училась, чтобы теперь не найти выход.

Я его найду, но сначала узнаю противника.

– Можете не переживать, я щедро заплачу за этот заказ, – как ни в чем не бывало продолжает Шон.

Хочется заорать, чтобы он засунул свои деньги куда подальше, но я ничего подобного не делаю. Заплатит, еще как заплатит.

– Разумеется, – произношу ровно, придавая лицу выражение – мне на все плевать, и спрашиваю. – Что нужно делать?

– Во-от, что я говорил про деловой подход, – довольно произносит Данэм, а меня начинает тошнить. – Итак, Виктория, вам предстоит отправиться к Барьеру и внедриться в одну из команд Стражей. А далее самое простое. Будете следить за ними и докладывать мне обо всем. Что делают, куда ходят, что говорят. Важна каждая даже самая незначительная мелочь.

Медленно моргаю и не скрывая ужаса неотрывно смотрю на мужчину передо мной. Он сумасшедший. Его задание невыполнимо, а я заранее обречена на провал.

Внедриться в команду Стражей...

Немыслимо!

Что может быть хуже, чем попытка обмануть Стражей? Ничего, кроме, может быть, попытки проделать нечто подобное с Охотниками.

– Это невозможно, – сообщаю сухо, глядя на чего-то ожидающего от меня Данэма. – Это Стражи. Как я должна к ним *внедриться*? Они не берут в свои ряды людей с улицы.

Данэм поднимает руки и выставляет перед собой раскрытые ладони, как будто говоря «притормоси».

– Не спешите паниковать, мисс Дэвидсон. Мы уже подготовили для вас легенду. – Он легко постукивает указательным пальцем по лежащей перед ним на столе папке. – Вся информация здесь. Если коротко, вы – Тория Брюст, отбившаяся от рук дочь одного из крупнейших акционеров Синдиката – Доннела Брюста. Папочка сдает вас на перевоспитание к Стражам. Вам даже не придется особо играть, потому как по легенде вы – любительница свободы и воровства. У вас два дня, чтобы изучить эти бумаги и уничтожить их. Явитесь с вещами в указанное место, откуда вас перевезут к Барьеру и передадут командиру отряда – Франклину Роудсу.

Вот значит как. Выходит, у меня не было ни единого шанса отвертеться, потому что чертов Шон Данэм придумал для меня легенду еще до того, как я выполнила проверочное задание.

Дерьмо! Нет – дерьмище!

Молча смотрим друг на друга. Уверена, работа, которую на меня хотят повесить, уничтожит все, что я все эти годы строила, но странное состояние ступора не позволяет мне почувствовать весь масштаб катастрофы прямо сейчас.

– Почему вы не выбрали Мура? – спрашиваю безразлично. – Уверена, ему тоже есть, что терять.

Уголок губ Шона вздрагивает в подобии улыбки.

– Мур – мужчина. Чтобы втереться в доверие к Стражам у него ушло бы гораздо больше времени. К тому же, ваша легенда уже готова. И нам не придется тянуть с началом операции слишком долго. Ваша кандидатура со всех сторон более выигрышная.

– Выигрышная... – повторяю эхом, потому как вообще не знаю, что еще сказать в сложившейся ситуации, и смотрю на свои до белизны стиснутые в кулаки пальцы.

– Именно, – подтверждает Шон. – Виктория?

Нехотя поднимаю голову и практически выплевываю вопрос:

– Что?

– Вы умная девушка, попавшая в безвыходную ситуацию. Но я уверен, вы сделаете все и безукоризненно выполните заказ, чтобы с Вероникой ничего не случилось. Я прав?

При упоминании сестры кулаки непроизвольно сжимаются сильнее, а стиснутые зубы того и гляди раскрошатся в пыль, но я огромным усилием воли беру себя в руки. В данный момент все равно ничего не смогу сделать.

– Правы.

– Замечательно, – с улыбкой проговаривает Данэм, но она тут же пропадает, когда мужчина добавляет. – И еще, пока вы не вернетесь, мой человек будет присматривать за вашей сестрой.

Это предложение полно неприкрытой угрозы, даже идиот понял бы, что если я не сделаю то, чего от меня требует Шон, Веронике конец. А я не идиотка.

– Могу я забрать папку? – спрашиваю, удивляясь безмерной усталости, проскальзывающей в голосе.

Данэм поднимается с кресла, обходит стол и вручает мне бумаги, от которых зависит немалая часть будущего успеха или неудачи. Тоже встаю, с трудом борясь с желанием отступить.

Шон подает мне правую руку, и мне не остается ничего иного, как пожать его теплую сухую ладонь.

– Вы сделали правильный выбор, мисс Дэвидсон. Возле Барьера вы получите неоценимый опыт, а после возвращения еще и кругленькую сумму на счет. Вам даже хватит на вступительный взнос в Синдикат, подумайте об этом на досуге. Войдя в наши ряды, вы потеряете надобность в незаконной деятельности.

Молча разворачиваюсь и направляюсь прочь от человека, которого в данную секунду ненавижу больше всего на свете, а после и из дома. По легенде Данэма – моего дома.

Глава 3

До дома, изрядно уставшая и злая, добираюсь только незадолго до наступления рассвета. Львиную долю времени отнимает дорога от района, в котором обитают никак не связанные с бандами толстосумы и богатеи, так или иначе имеющие отношение к Синдикату. Место, где живем мы с Вероникой, больше напоминает многоуровневый муравейник, ведь оно целиком и полностью застроено разнообразными многоэтажками. Куда ни плюнь, попадешь в громадную толщу бетона.

Некоторое время, не обращая внимания на гудящие от усталости ноги, специально петляю, чтобы окончательно убедиться – Данэм приставил за мной хвост. Хренов ублюдок! К великой досаде, приходится признать, что следящие за мной люди профессионалы своего дела, потому как отделаться от них удастся далеко не сразу. Хотя я более чем уверена, что зря старалась, и через некоторое время хвост доберется до моего дома, и с этим вряд ли можно что-то сделать. Данэм хорошо выполнил свою работу, раз сумел найти мое слабое место. Уверена, теперь он не упустит меня из вида. Я умею признавать очевидное, но отвязаться от слежки хотя бы на несколько минут было делом принципа. И пусть ненамного, но шкала удовлетворения все же подросла, и к дому я подходила, изрядно поумерив злость.

Несмотря на то, что и без слов понятно – о новом заказе лучше ни перед кем не распространяться, у меня на этот счет совершенно другие планы. Нужно поговорить с Альваресом. Он единственный, кто в сложившихся обстоятельствах в состоянии хоть что-то противопоставить человеку, связанному с Синдикатом. Вопрос, будет ли?

Главарь банды Морион не из тех людей, что пасуют перед трудностями и никогда не бросают свои инвестиции. Как бы это не звучало, но для него я ни что иное, как выгодное вложение. Альварес потратил кучу времени, сил, нервов и конечно же баснословные суммы денег, чтобы обучить меня. За это я плачу ему преданностью, ну и, разумеется, солидными процентами с каждого заказа. Он просто обязан помочь, ведь терять немалый доход, регулярно падающий в бездонный карман, Альварес вряд ли захочет.

Но отпраиваться в Шахту до того, как получу подтверждение, что с Вероникой все в порядке, я не могу. Поэтому несмотря на потерю драгоценного времени, первым делом решаю заглянуть домой.

Порядком оторвавшись от слежки, добираюсь до своей многоэтажки, и уже через пару минут лифт на приличной скорости поднимает меня до нужного этажа. Перед дверью квартиры недолго медлю, ощущая нарастающее в груди волнение. И хотя Данэм уверял, что с сестрой все будет в порядке, я не могу верить ни единому слову человека, который готов пойти на любой шаг ради собственной выгоды. Кроме того, мне противно представлять сестру с парнем, которому она доверилась настолько, что решилась познакомить со мной.

Ясно как день – для Леонарда Уорнера Вероника всего лишь задание, а для нее... все совсем не так. У Рони чувства к этому парню, иначе она сделала бы все, чтобы я никогда не узнала о его существовании. Конечно, рано или поздно я бы все равно догадалась и раскопала всю информацию на него, но сестра не сказала бы мне ни слова. Все из-за договоренности, достигнутой нами давным-давно.

Восемь лет назад во время прорыва Барьера мы с Вероникой в одночасье потеряли обоих родителей. Оставшись вдвоем с сестрой, которая была всего на полтора года младше, я вынуждена была взять на себя огромную ответственность и делать все, чтобы сохранить остатки семьи в целостности. Если бы у меня забрали еще и Рони, я ни за что не справилась бы с тем, что можно назвать жизнью. А так у меня было за что бороться и никогда не сдаваться, потому что, как выразился Данэм – у меня есть, что терять.

Те времена были страшными не только для нашей семьи, но и для всего Нордена. Многие лишились родных, часть города была уничтожена под натиском чудовищ, бороться с которыми могли только Стражи и Охотники, а их число было несравнимо меньше, чем сейчас. Члены Синдиката всеми силами пытались сохранить хрупкий мир и не дать ему вконец развалиться, поэтому, как бы это ни звучало, но я считаю великим счастьем, что никому не было до нас дела и никто так и не пришел за двумя мелкими девчонками, чтобы поместить их в приют.

Попав в банду, я научилась не только подстраиваться под ее безжалостные законы, но и сама стала суровее и жестче. Вероника же всегда была и остается слишком мягкой и доброй для этого мира. Хотя одно она усвоила раз и навсегда. Слишком много я добровольно лишала себя ради нее – единственного оставшегося в живых родного человека, чтобы она тратила мое драгоценное время по пустякам. Поэтому, прежде чем поделиться со мной чем-то, сестра сначала убеждалась в том, что это увлечение не мимолетно, а действительно имеет для нее ценность. Возможно, кто-то назовет меня бессердечной сукой и будет прав. Я люблю сестру больше всего на свете, но у меня просто нет времени, чтобы тратить его на то, что уже завтра не будет иметь никакого значения.

Таким образом, уже сейчас я могу с уверенностью заявить – Вероника будет по-настоящему страдать, когда Леонард исчезнет из ее жизни. А он исчезнет, об этом я позабочусь.

Наконец решившись, как можно бесшумнее отпираю входную дверь и осторожным шагом прохожу вглубь квартиры. Заглядываю в свою спальню, прячу в тайнике ненавистную папку с выданными Шоном бумагами, после чего направляюсь в комнату сестры. Ненадолго замираю перед дверью, которую Рони никогда не запирает. Медленно прохожу внутрь и смотрю на мирно спящую в своей постели сестру. Лунный свет проникает сквозь незашторенное окно и мягко окутывает силуэт Рони. Даже во сне она лучится дружелюбным сиянием. Такие же темные, как у меня, но на порядок длиннее волосы разметались по подушке, на пухлых губах застыла улыбка, будто Рони видит прекрасные сны. При одном взгляде на нее щемит сердце. Я не в силах уберечь сестру от всего, но все равно из кожи вон вылезу, постараюсь и сделаю жизнь Вероники лучше. И у меня меньше двух дней, чтобы решить возникшую проблему, иначе придется покинуть дом и сестру на неопределенный срок.

В последний раз окидываю взглядом Рони, после чего покидаю ее спальню и решительным шагом направляюсь в сторону выхода. Остается только надеяться на то, что люди Данэма до сих пор рыщут где-то по городу, пытаюсь меня выследить, а не стоят поблизости от дома, наверняка злые как черти. Чтобы свести до минимума вероятность внезапной встречи с навязанным на меня сопровождением, вызываю лифт и направляюсь не вниз, а вверх. Через несколько минут при помощи отмычек, которые всегда ношу при себе, открываю замок в двери на крышу. Вдыхаю полной грудью и дарю себе долгую минуту на то, чтобы насладиться потрясающим видом на Норден. В лучах восходящего солнца небоскребы кажутся чем-то волшебным.

Несколько раз моргаю и встряхиваю головой, чтобы прогнать наваждение. Пора действовать. Пересекаю крышу своего дома и набираю шаг, подбираясь к краю, а после без раздумий прыгаю. Пара секунд свободного полета, и с гулко колотящимся сердцем я приземляюсь на вершине соседнего здания.

Иногда я пользуюсь этим способом передвижения, когда спешу или как сегодня не хочу ни с кем встречаться. Благо, плотность застройки в этом районе позволяет легко преодолеть несколько кварталов, не упав при этом с огромной высоты и не разбившись в лепешку. Но ходить по крышам слишком часто тоже нет никакого резона. Здесь у меня отсутствует возможность собирать сведения, так как их просто некому предоставить. От птиц и ветра многого не добьешься.

Удалившись на приличное расстояние от дома, убеждаюсь, что поблизости нет ни одного шпиона Данэма, и только после этого спускаюсь на землю. Солнце к тому времени уже полно-

стью показалось из-за горизонта, и я против воли ощущаю еще большую усталость после бессонной ночи, которую, к тому же, провела не в самой спокойной обстановке. Да что там, события последних нескольких недель тоже сказываются. Не зря я собиралась устроить себе отпуск.

Лавируя между прохожими, а их с каждой минутой становится все больше и больше, быстрым шагом направляюсь в сторону Шахты. Видимо, когда-то Альварес посчитал хорошей идеей назвать так свою контору, ведь, насколько я знаю, многие столетия назад, во времена старого мира драгоценные камни добывали именно в шахтах под землей. Теперь же их вырабатывают искусственно, пусть не такие красивые, как многие века назад, но все же. Именно этим Альварес и занимается легально. А нелегально держит банду Морион. Это еще одна его слабость – давать своим предприятиям названия драгоценных камней. Банда Морион, бордель Бриллиантовая бабочка, бар Опал. У всех свои причуды, у Альвареса такая.

Приближаюсь к высотному офисному зданию из бетона и стекла. Окидываю Шахту безразличным взглядом, после чего не мешкая захожу внутрь. В моем направлении поворачиваются все четверо охранников, и я приветствую их взмахом руки. Мужчины, стоящие на страже, привыкли, что я могу заявиться сюда в любое время суток, поэтому тоже кивают в знак приветствия.

– Донни, мистер Альварес на месте? – уточняю на всякий случай.

Сурового вида парень, с заостренной и такой же гладкой как куриное яйцо головой, поджимает губы, но все же отвечает:

– Он не в офисе, а у себя.

– Спасибо, – благодарю я и направляюсь в сторону лифта, ведущего напрямую в квартиру босса.

То, что Альварес у себя, означает, что мне придется заявиться к нему домой. И хотя я не очень люблю это делать, выбора нет. Не желаю ждать несколько часов, пока главарь банды соизволит спуститься в офис.

Поднявшись на тридцать четвертый этаж, набираю длинную комбинацию цифр на специальной панели, лифт вздрагивает и трогается вправо. Еще несколько секунд, и кабина замирает, а потом с тихим звоном двери разъезжаются в стороны.

Переступаю порог шикарных апартаментов и замираю на месте, когда до слуха долетает негромкое рычание, а за ним и перестук когтей по паркету. Из-за угла показывается Луис – хозяйский доберман с короткой блестящей черной шерстью. Увидев меня, пес заметно расслабляется и продолжает гордо шествовать в мою сторону, а приблизившись, утыкается теплым влажным носом в раскрытую ладонь.

Легко поглаживаю его между глаз и шепчу:

– Прости, малыш, я так торопилась, что не прихватила для тебя ничего вкусенького.

Луис дергает длинными ушами и принимается обнюхивать мои карманы, будто не в силах поверить, что в них и правда ничего нет.

– Виктория? – раздается удивленный возглас Альвареса.

Мы с Луисом одновременно вскидываемся и смотрим в сторону показавшегося из-за угла хозяина квартиры. Альберто Альваресу на вид немногим больше пятидесяти, ростом он примерно с меня и такой же худой, хотя я точно знаю, что мужчина не делает ничего, чтобы поддерживать себя в форме. Его короткие черные как смоль волосы всегда аккуратно уложены, даже сейчас, несмотря на ранний час. Карие глаза мужчины цепко проходятся по мне, словно главарь банды Морион пытается по внешнему виду узнать, зачем я притащилась к нему домой в несусветную рань.

– Доброе утро, мистер Альварес, – произношу, приветственно склонив голову.

Он жестом зовет меня за собой.

Шагаю следом, по пятам преследуемая Луисом, но на пороге кабинета Альварес выпроваживает питомца за дверь, в то время как я прохожу внутрь. Останавливаюсь перед хозяй-

ским столом и дожидаясь, когда Альварес обойдет его и с удобством расположится в шикарном кресле.

– Можешь присесть, – разрешает он, и я тут же опускаю задницу на стоящий перед столом стул. Альварес еще с минуту рассматривает меня, после чего спрашивает: – Что привело тебя ко мне?

Делаю глубокий вдох, чтобы собраться с мыслями. Пока добиралась до дома, а потом и до Шахты, сотню раз прокручивала в голове варианты предстоящей беседы, но как все обернется на самом деле в случае с Альваресом предугадать ни за что не удастся.

– Вы в курсе, что в последние несколько недель я занималась непростым заказом, – начинаю я, а Альварес утвердительно кивает. Ну еще бы ему не знать, ведь в случае успеха, в его карман упала бы весьма значительная сумма. – Так вот, все это фарс.

Брови мужчины медленно ползут вверх, а бесстрастное до этого лицо вытягивается и мрачнеет.

– Тебе не заплатили? – уточняет он, и я едва сдерживаюсь, чтобы не закатить глаза.

Деньги – единственное, что волнует Альвареса сильнее, чем репутация и драгоценные камни.

– Заплатили, но дело вовсе не в этом.

Главарь Мориона чуть склоняет голову набок, выжидательно смотрит мне в глаза, после чего уточняет:

– В чем же тогда?

Коротко обрисовываю ситуацию с Данэмом и рассказываю о том, на что меня пытаются подписать, а также о том, чем мне все это грозит в случае неисполнения. В конце концов подвожу итог:

– Мне нужна ваша помощь.

Альварес несколько раз кивает, но будто и не замечает этого, настолько сильно погрузившись в мысли.

– Хочешь, чтобы я поговорил с твоим заказчиком? – уточняет он.

– Да, – подтверждаю без промедления. – Мне, как и Веронике, требуется защита банды от Синдиката.

Альварес потирает подбородок, после чего качает головой и ошарашивает меня всего одним словом:

– Нет.

– Нет? – повторяю, изумленно уставившись на собеседника.

Направляясь сюда, я понимала, что будет непросто, но категоричного отказа никак не ожидала.

Лицо Альвареса расплывается в довольной улыбке, и у меня появляется стойкое ощущение, что мне это не грозит ничем хорошим.

– Это задание – прекрасный шанс собрать сведения о Барьере и о том, что творится за ним. Кроме того, если Синдикат интересуется Стражами, нам тоже любопытно будет узнать, в чем там дело.

Поджимаю губы и с едва скрываемой неприязнью смотрю на Альвареса. Впервые за годы знакомства мне хочется ударить этого несносного человека. Но он не замечает ничего вокруг, видимо, уже просчитав всю цепочку дальнейших действий в своей умной голове. И все бы ничего, но я являюсь непосредственным участником этих действий, чего не желаю всей душой.

– И что вы предлагаете? – уточняю на всякий случай, хотя вообще не хочу знать ответ.

Альварес концентрирует внимание на мне.

– Ты отправишься к Барьеру и сделаешь все, чего от тебя хочет этот Данэм, но в первую очередь обо всем будешь докладывать мне, а уже потом ему.

Недоверчиво смотрю на Альвареса. Желание ударить его перерастает в потребность, но я невероятным усилием воли заставляю себя не двигаться с места. Теперь я жалею, что заявила сюда, не удосужившись отдохнуть. Усталый мозг не был готов к такому повороту событий и сейчас не может придумать ни одного адекватного аргумента в мою защиту.

– А как же Вероника? – не могу не спросить о той, чье благополучие волнует меня сильнее собственного.

– Я выделю человека. За ней присмотрят.

На секунду устало прикрываю глаза. Мне все это ужасно не нравится. За Рони уже присматривает человек Данэма, только людей Альвареса, ходящих за ней по пятам, не хватало.

Раз уж выбора все равно нет, и мне в любом случае придется покинуть сестру на неопределенный срок, возможно, придется раскрыть перед ней некоторые карты. Понятия не имею, как Рони воспримет правду, но я не могу бросить ее в неведении, да еще и под «присмотром» людей, доверия ни к одному из которых не испытываю.

Глава 4

Возвращаться домой той же дорогой, что добиралась до Шахты, у меня нет ни малейшего желания и уж тем более сил. Поэтому, наплевав на все предыдущие предосторожности, без всякой скрытности направляюсь в сторону нужной многоэтажки. Людей Данэма, от которых с легкостью оторвалась пару часов назад, замечаю еще на подходе. Это двое парней по виду одного со мной возраста или немногим старше. Возможно, новички, которым Шон решил устроить проверку на вшивость, заставив следить за девчонкой из банды. На крохотное мгновение мне даже становится жаль «счастливчиков», а в голове проскакивает абсурдная мысль подойти и предупредить, что в ближайшие сутки они вряд ли дождутся моего выхода за пределы дома, но потом я гоню ее прочь. Нечего упрощать задачу не очень-то дружелюбно настроенному ко мне хвосту.

Заметив прицельное внимание с моей стороны, хмурые парни даже не пытаются сделать вид, что трутся поблизости по какой-то невинной причине, и я еще больше убеждаюсь в правильности сделанного выбора. И ко всему прочему тоже не собираюсь делать вид, будто не знаю, зачем они здесь.

Проходя мимо, натягиваю на лицо максимально дружелюбное выражение и с легкой улыбкой несколько раз приветливо взмахиваю пальцами, таким образом здороваясь со шпионами Данэма. Они недоуменно переглядываются, после чего выражения на лицах почти синхронно становятся еще мрачнее. Усмехаюсь и, потеряв всякий интерес к наблюдающим за мной людям, неторопливым шагом скрываюсь в подъезде.

Квартира встречает терпким ароматом кофе и тихим голосом Рони, которая, как всегда, что-то напевает, занимаясь приготовлением завтрака. Останавливаюсь на пороге кухни, сестра с сосредоточенным видом перемешивает тесто для вкуснейших вафель, которые умеет готовить только она.

Вероника оборачивается и на пару мгновений замирает, заметив, что больше не одна. Ее цепкий взгляд обшаривает меня с головы до ног, после чего сестра с облегчением выдыхает.

– Где ты была? – деланно спокойным тоном спрашивает Рони, но ей не удается скрыть волнение.

Передергиваю плечами и невозмутимо говорю то, что она и так знает:

– На работе.

Вероника возмущенно поджимает губы.

– Всю ночь?

Вздыхаю, не скрывая усталости. Единственное, чего я сейчас хочу, – закутаться в мягкое одеяло и уснуть минимум до завтрашнего утра. Но не могу себе этого позволить. Во-первых, после ночной засады у дома Брюста, мне до невероятного сильно необходим душ. А, во-вторых, нужно поговорить с Вероникой, хотя я до сих пор не решила, что стоит ей сообщить, а о чем лучше умолчать.

– Не начинай, Рони, – прошу дружелюбно и меняю тему. – Ты сегодня работаешь?

Вероника внимательно вглядывается в мои глаза, в ее серо-голубых, как у меня, радужках читается беспокойство и непреодолимое желание задать еще тысячу вопросов, но она благоразумно не делает этого. Еще одно из негласных правил нашей семьи – никогда не спрашивать у меня про работу. И хотя Рони не в курсе подробностей того, чем я занимаюсь на самом деле, она неглупая и наверняка догадывается, что это нечто незаконное.

– Да, – отвечает она в конце концов. – Сегодня до шести, а после надо будет приготовиться к ужину с Леонардом. – При упоминании человека, работающего на Данэма, едва сдерживаюсь, чтобы не стиснуть пальцы в кулаки. Вероника выжидательно смотрит на меня: – Ты ведь сможешь?

Уверенно киваю. На этот раз я ни за что не упущу возможность познакомиться и пообщаться с Леонардом. Теперь это и в моих интересах тоже.

– Конечно. Я ведь обещала.

Рони с облегчением выдыхает и дарит мне милую улыбку.

– Хорошо. Будешь завтракать?

– Нет, мне нужен душ и сон. Увидимся вечером.

Вероника пожимает плечами, согласно кивает и сообщает напоследок:

– Я оставлю тебе вафли.

С теплом улыбаюсь, благодарю и удаляюсь восвояси.

Вопреки усталости и ожиданиям, заснуть удается далеко не сразу, и отдых выходит рваным и скомканным. Мне снятся какие-то ужасы, которые выветриваются из услужливой памяти сразу после пробуждения, но это не помогает. Все еще чувствую себя разбитой, когда бросаю попытки по-нормальному отдохнуть. Плетусь на кухню, варю крепкий кофе, достаю из тайника бумаги, которые желаю сжечь, а не изучать, и с удобством устраиваюсь за столом. Но уже через полчаса бросаю попытки вникнуть в текст. Толком усвоить содержащиеся в бумагах сведения не получается никакими способами, вычленяю лишь то, что мне и так было известно со слов Данэма.

Итак, теперь меня зовут Тория Брюст, мне двадцать лет, и я использовала все возможные способы, чтобы привлечь внимание родителей, которые заняты собой и работой на Синдикат больше, чем четырьмя детьми (включая фальшивую дочь, то есть меня). Собственно говоря, именно поэтому Тория и пустилась во все тяжкие, отбилась от рук и начала нарушать закон направо и налево. За это разочарованный отец отправляет меня в ссылку на перевоспитание к Стражам, в надежде, что суровые условия их жизни вернут мне разум и бла-бла-бла.

Отлично, придется строить из себя идиотку при Стражах, которым будто заняться больше нечем, как возиться с богатенькими избалованными детками. Возможно, верным решением будет вести себя еще более заносчиво, чем обычно. А может, все это и не понадобится. Ведь, чтобы разобраться в том, какая тактика поведения станет более выигрышной, нужно познакомиться с теми, за кем мне предстоит шпионить. Вряд ли для такой ответственной работы набирают кретинов, поэтому с вероятностью в сто процентов легко мне не будет. Подумаю об этом позже.

Вздыхаю, мыслями снова уносясь к предстоящему разговору с Вероникой. Сейчас он интересует меня гораздо больше, чем идиотское непродуманное прикрытие, которое сочинил Данэм.

Мне в любом случае придется признаться в необходимости уехать на неизвестное количество времени. А чтобы сестра не волновалась, нужно будет рассказать хотя бы часть правды. Но вот что делать с Леонардом? Рассказать о том, кем он является на самом деле, я не могу. Если Вероника расстанется с ним сейчас, Данэм может разозлиться, а я понятия не имею, чем это грозит. Но оставить все как есть, тоже считаю неправильным. Чем дольше Рони будет встречаться с этим парнем, тем сильнее проникнется к нему и будет страдать после расставания. А я не хочу, чтобы она страдала. Но как этого избежать теперь, когда у них все серьезно настолько, что дошло до знакомства со мной?

Хренов ублюдок Данэм и его кретинские планы!

Прячу ненавистную папку обратно в тайник, у меня еще будет время, чтобы изучить всю информацию. Вместо этого устанавливаю приложение, с помощью которого буду передавать информацию Шону. Тут, вопреки всем прошлым обзывательствам, стоит восхититься гениальностью заказчика, ведь общаться нам предстоит нигде иначе, как в закрытом чате на форуме приложения «Женский календарь». Никому и в голову не придет проверять там. По крайней мере, я на это надеюсь.

Вероника возвращается около семи, нагруженная пакетами с продуктами для ужина, к приготовлению которого мы приступаем вместе. На самом деле я не очень люблю возиться на кухне, но таким образом стараюсь извиниться за вчерашнюю оплошность и подольше побыть с Рони перед предстоящим отъездом.

Мою овощи, наблюдая за расслабленной сестрой, которая чувствует себя абсолютно непринужденно с огромным ножом в одной руке и куском мяса в другой.

– Рони? – начинаю будто между прочим.

– Ммм? – мгновенно отзывается она, переводя на меня внимание.

Смотрю в серо-голубые глаза сестры, ощущая странное щемление в груди. Папа всегда говорил, что несмотря на то, что я старше на полтора года, мы похожи как двойняшки. И хотя с возрастом каждая из нас все же изменилась по-своему, Рони обогнала меня в росте и стала выше почти на голову и имеет более женственные формы, по сравнению с моей жилистой худобой, но вот цвет волос и глаз, а также черты лица действительно схожи. Увидев нас вместе, никто не усомнится в родстве. А вот характеры кардинально различаются. Рони такая же тихая и покладистая, как папа, а я упертая и сварливая, как мама.

– Где ты познакомилась с Леонардом? – перехожу сразу к делу.

Щеки Вероники окрашивает милый румянец, и я внутренне напрягаюсь от беспокойства. Эта реакция подсказывает – все очень-очень плохо.

– На концерте, – с воодушевлением сообщает сестра. – Пару месяцев назад мы возили старшую группу в театр, помнишь, я рассказывала? Леонард ходил туда с племянником, мы поболтали о программе и выступлении одного из артистов, который едва не свалился со сцены. А через несколько дней случайно встретились в кондитерской, куда я зашла после работы.

Случайно, как же.

Стараюсь не хмуриться и не злиться, раз уж решила не беспокоить сестру раньше времени.

– ... и с тех пор общаемся каждый день, – заканчивает Рони, вырывая меня из мыслей о способах убийства и возможных местах, где никто никогда не найдет тело Леонарда.

– Хорошо, – произношу на автомате, потому что мое молчание, кажется, начинает напрягать Веронику.

– Он тебе понравится, – внезапно севшим от волнения голосом произносит она, и я понимаю, насколько ей на самом деле это важно.

Заставляю себя улыбнуться, чтобы не расстраивать Веронику раньше времени, хотя тут же вспоминаю, что мне все же придется это сделать.

– Главное, чтобы он нравился тебе, – произношу я, ощущая горечь, будто совершаю предательство, и тут же меняю тему. – У меня есть новости.

Вероника награждает меня удивленным взглядом и настороженно уточняет:

– Что-то случилось?

– Да. Мне придется уехать по работе на некоторое время.

Брови сестры ползут вверх, это и неудивительно. Мы никогда не расставались больше, чем на сутки.

– На некоторое время? Это на сколько?

Пожимаю плечами, принимаясь чистить овощи, словно это ничего не значит, но напряжение, заполнившее кухню, говорит об обратном.

– Трудно говорить, нужно сначала добраться, а потом уже разбираться с предстоящей задачей на месте.

– Лад-но, – отдельно произносит Вероника и задает тот вопрос, на который я совершенно не хочу отвечать. – Куда ты поедешь?

Глубоко вдыхаю и на выдохе признаюсь:

– К Барьеру.

Нож со стуком опускается на разделочную доску, а Рони восклицает так громко, что появляется звон в ушах.

– К Барьеру? – Слышу панику в ее голосе. – Ты не можешь поехать к Барьеру!

– Рони...

– Нет, Вик! Замолчи! – Она включает воду и принимается со злостью тереть руки, глаза при этом сверкают яростным возбуждением, которое совершенно для нее не свойственно. – Не надо убеждать меня, что все в порядке. Ничего не в порядке. Там опасно!

– Рони, пожалуйста, успокойся, – прошу миролюбиво и делаю шаг в ее сторону, но она выключает воду, хватается за полотенце и отходит в сторону. Я еще никогда не видела такого решительного выражения на лице сестры. Стараюсь, чтобы слова прозвучали как можно более убедительно: – Мне ничего не грозит...

– Нет! – почти выкрикивает Рони. – Не пытайся убедить меня в этом, Вик! Это Барьер, а там всегда опасно, ты знаешь. А если случится новый прорыв? Ты будешь так близко к опасности, что точно погибнешь!

– Вероника! – прикрикиваю я, она пятится к стулу, тяжело опускается на него и закрывает лицо влажным полотенцем. Медленно качаю головой, не в силах поверить, что сестра впервые в жизни закатила мне истерику. Подхожу к ней вплотную и смягчаю тон. – Я не погибну. Сейчас Барьер хорошо охраняется, да и Стражей стало гораздо больше, они не пропустят угрозу.

Рони отнимает руки от лица и смотрит на меня глазами, полными слез.

– Откажись. Вик, пожалуйста, откажись от этой работы. Ты ведь можешь передумать?

Медленно качаю головой, склоняюсь и беру ладонь Рони в свою, слегка пожав при этом пальцы.

– Боюсь, в этом случае я ничего не могу сделать. Я обязана поехать.

Вероника судорожно вздыхает, отчего ее плечи слегка подрагивают.

– Вик, я знаю, мы договаривались, что ты берешь на себя все заботы с бандами и Синдикатом, а я не задаю лишних вопросов, но это совсем другое. Во что ты ввязалась?

Ногой придвигаю стул и усаживаюсь так близко к Веронике, что наши колени соприкасаются.

– Я не могу рассказать тебе всего, – сообщаю многозначительным тоном.

Вероника медленно кивает, но не сдается, просит с болезненной мольбой:

– Расскажи хоть что-нибудь.

Киваю, сглатывая вязкий ком, перекрывающий горло и мешающий нормально говорить. Я знала, что будет непросто, но раз уж решила раскрывать карты, то отступать не стану. Поэтому сообщаю максимально честно:

– Я не могу отказаться из-за тебя.

– При чем тут я? – мгновенно реагирует Рони, бездумно теребя полотенце свободной рукой.

– Если я откажусь, ты можешь пострадать, – выдавливаю неохотно.

Глаза Вероники расширяются, она нервно облизывает губы, медленно кивает, с ужасом глядя на меня, и спрашивает дрожащим шепотом:

– Ты едешь к Барьеру из-за меня?

«Я делаю все ради тебя», – хочется сказать мне, но я этого не делаю. Вместо этого сообщаю:

– Мне дали слишком мало времени, поэтому я не успею ничего придумать. Но как только окажусь у Барьера, в спокойной обстановке решу, как быть дальше.

Сестра недоверчиво качает головой, стискивая полотенце так сильно, что еще чуть-чуть и послышится треск рвущейся ткани.

– И что ты придумаешь? Вик, бежать и скрываться просто негде. Каким бы большим ни был Норден, он окружен Барьером, за которым нет жизни.

Я все это знаю, поэтому вариант спрятать сестру ни разу даже не возник в моей голове.
– Я в курсе, Рони. Доверься мне, я обязательно что-нибудь придумаю. Но ты должна кое-что пообещать.

Вероника безжизненно кивает, продолжая смотреть на меня широко распахнутыми глазами, в которых я вижу свое решительное настроенное отражение.

– О чем ты?

Чуть сильнее сжимаю ее пальцы, которые до сих пор не выпустила, и говорю тем тоном, с которым спорить бесполезно.

– Никому не доверяй. Вообще никому.

Глаза Вероники наполняются ужасом, и я почти жалею, что произнесла это.

– А как же моя работа и... – она запинается, но с трудом берет себя в руки, – и Леонард?

Сейчас самое подходящее время, чтобы рассказать всю правду про подосланного Данэмом человека, но я не пользуюсь шансом. Рони и без того напугана, не стоит повергать ее в еще больший ужас.

– Сделай вид, что ничего не изменилось, но о происходящем ни перед кем не распространяйся. Даже с Леонардом не нужно откровенничать.

Рони прикрывает глаза, выпускает полотенце, оставляя его покоиться на коленях, и с усталостью потирает ладонью лоб.

– Вик, это ужасно.

– Знаю. Но у нас нет иного выбора. Дождись моего возвращения, тогда, надеюсь, ситуация станет более ясной.

– Хорошо, – шепчет сестра и уточняет. – Когда ты уезжаешь?

– Послезавтра.

Рони выглядит потрясенной.

– Так скоро?

– Да. А теперь давай готовить ужин.

Рони кивает, решительно поднимается и возвращается к разделочной доске. Следующие два часа мы почти не разговариваем, сестра целиком и полностью погружается в готовку, а я стараюсь не путаться у нее под ногами.

Ближе к девяти расходимся по спальням, чтобы привести себя в порядок. К тому времени, когда раздастся звонок в дверь, я оказываюсь готовой первой, поэтому без раздумий отправляюсь открывать. Понимаю, что перед встречей с пресловутым Леонардом не испытываю ни грамма волнения. Но пока Рони не видит, я могу не разыгрывать показное радушие и дружелюбие, поэтому дверь распахиваю с максимально безразличным лицом. Парень, стоящий по ту сторону, несколько теряется, улыбка сползает с его лица, и пока он с неуверенным выражением смотрит на меня, я с показной бесцеремонностью оглядываю его с головы до ног. Возможно, со стороны это выглядит комично, потому что ростом он гораздо выше Вероники, а меня и подавно. Светло-каштановые волосы профессионально уложены в искусственный беспорядок, серые глаза выражают смятение и настороженность, губы поджаты, а руки, в одной из которых зажата бутылка вина, а в другой – букет цветов, напряжены. Довольно симпатичный, теперь понятно, почему Рони на него повелась.

Судя по растерянности, написанной на лице, Данэм не посчитал нужным предупредить Леонарда о том, что я о нем знаю.

– Привет, – первым нарушает тишину парень. – Ты, должно быть, Виктория?

– Верно. Проходи.

Отступаю в сторону, пропуская Леонарда в квартиру, завожу руку за спину и проверяю спрятанный на всякий случай под краем свитера нож.

Леонард заходит в прихожую и разувается, не обращая внимания на обстановку. Делаю вывод, что он уже не раз бывал здесь, и от досады стискиваю зубы, задумавшись, стоит ли сменить замки.

– Это тебе. – Леонард протягивает мне букет, который я принимаю на автомате.

– Спасибо, – отвечаю машинально, но уверена, по глазам парень читает ни что иное, как: «Ты не купишь меня цветами».

Взгляд Леонарда становится еще более недоумевающим, и когда до нас доносится голос Рони, я читаю в нем облегчение.

– Ой, вы уже познакомились, – частит сестра, приближаясь к нам. – Леонард, проходи в гостиную. Вик, ваза на кухне.

– Знаю, – бурчу я и отправляюсь ставить цветы в воду.

Пока занимаюсь нехитрым делом, прислушиваюсь к шепоту сестры и ее парня, которые о чем-то шушукаются в гостиной, где Рони накрыла стол.

Делаю быстрое дыхательное упражнение. Нельзя показывать Веронике, что я враждебно настроена к Леонарду, незачем волновать ее сильнее того, чем уже разволновала чуть ранее.

К моему удивлению, ужин проходит весьма спокойно. Леонард оказывается крайне приятным собеседником, и мне приходится постоянно напоминать себе, что он умеет красиво заливать, чтобы добиться расположения жертвы, а я не желаю становиться одной из них. Рони более чем достаточно. Пару часов болтаем обо всем на свете, а я только и делаю, что присматриваюсь к поведению парня по отношению к моей сестре. Он чрезмерно обходителен и участлив, а еще постоянно касается Рони, будто имеет на это право, отчего к концу ужина меня начинает ощутимо подташнивать, и я то и дело ловлю себя на том, что крепче необходимого стискиваю нож или вилку.

Леонард вызывается помочь Веронике убирать со стола, и я решаю удалиться из окружающей фальши хотя бы ненадолго. Выхожу на балкон, осматриваю ночной город, светящийся многими тысячами огней, и вдыхаю прохладный свежий воздух. Уношусь мыслями к Барьеру. Послезавтра моя обыденность сменится неизвестностью, и я не знаю, когда еще смогу вот так просто побыть с сестрой. Вряд ли это вообще хоть когда-нибудь произойдет, ведь что-то подсказывает, что выпутаться из того, во что меня втянул Данэм, так просто не получится. На нашем с Вероникой счету есть некоторые сбережения, но их вряд ли хватит, чтобы надолго скрыться из поля зрения Синдиката. Да и права Вероника, негде скрываться. В Нордене нет таких мест, ну или мне о них неизвестно. А за его пределы не выходит никто, кроме Охотников. Без специальной подготовки никому не выжить там, где все кругом мечтает тебя убить.

Возможно, у меня есть всего один выход, но если я выберу этот путь, то до конца жизни не отмоюсь от крови.

– Виктория?

Оборачиваюсь, замечая на пороге Леонарда.

– Заходи, – приглашаю уставшим голосом.

От нескончаемого потока мыслей болит голова, и я мечтаю, чтобы этот вечер поскорее закончился, но не раньше, чем перекинусь парой слов с парнем Вероники.

– Я точно не помешаю? – с сомнением интересуется он.

– Нет, – отвечаю честно и отступаю на пару шагов вглубь балкона.

Леонард тихо прикрывает за собой дверь, становится у парапета, опирается на него и с задумчивым выражением смотрит вдаль. Неотрывно наблюдаю за парнем, раздумывая с чего начать разговор, чтобы раз и навсегда донести до него всю серьезность опустившихся на нас обстоятельств. Но он первым нарушает повисшую напряженную тишину.

– Послушай, я понимаю, что по какой-то причине не нравлюсь тебе, но...

Перебиваю, не собираясь слушать заготовленное им вранье.

– Я все знаю.

Леонард хмурится, и его растерянность не выглядит притворной.

– Знаешь?

– Ты работаешь на Шона Данэма, – объявляю я, едва сдерживая усмешку, когда лицо парня вытягивается и заметно бледнеет.

– Это не то...

– Не надо врать! – отрубая жестким тоном, который заполнен сталью. – Тебя подослали втереться в доверие к Веронике, чтобы в конечном счете использовать это против меня. Но ты не знаешь, с кем связался, парень. Я не буду сотрясать воздух угрозами, потому что это наверняка бесполезно. Просто знай, рано или поздно тебе придется ответить за всю ту боль, что ты причинишь моей сестре. И в твоих же интересах придумать, как сделать ваше расставание максимально безболезненным для нее.

Лицо Леонарда на глазах меняется и к концу моей речи выглядит настолько безрадостным, что я мысленно удовлетворенно похлопываю себя по плечу.

– Все не так, – негромко говорит парень, быстро при этом оглянувшись на дверь. – Шон не заставлял меня...

– Вот вы где! – прерывает его бодрый голос Рони, которая замирает на пороге и с подозрением смотрит на меня. – Все в порядке?

– Да, – отвечаем синхронно.

Натянуто улыбаюсь, в то время как Леонард продолжает:

– Думаю, мне уже пора. Спасибо за ужин. Виктория, было приятно познакомиться.

– Взаимно, – произношу на автомате и ловлю на себе задумчивый взгляд сестры и умоляющий – Леонарда.

Я не верю ни единому его слову. Даже если ему на самом деле нравится Рони, он наверняка докладывает о каждом ее шаге своему нанимателю, а это уже предательство.

Вероника провожает Леонарда, а я иду на кухню, чтобы промочить пересохшее горло, а заодно принять таблетку от головной боли, которая с каждой минутой становится все сильнее и сильнее. Мне совершенно не нравится, как складываются обстоятельства, и я испытываю неподдельный страх за сестру. Сейчас мне абсолютно наплевать на то, что придется разыгрывать из себя избалованную богатенькую идиотку и шпионить за теми, кто убьет меня на месте, если узнают правду. Рони останется здесь одна под присмотром лжеца, работающего на Синдикат, и даже то, что люди Альвареса будут поблизости, ситуацию не спасает. В данный момент я не могу доверять никому, кроме себя, но и предпринять ничего не в силах. Я беспомощна как новорожденный котенок. Ненавижу это чувство.

Не замечаю, как наливаю уже третий стакан воды, за этим занятием меня и застает сестра. Она останавливается на пороге кухни и всматривается в мое лицо.

– Он тебе не понравился, да? – не скрывая обреченных ноток в голосе больше утверждает, чем спрашивает Рони.

– Ничего подобного, – ровно произношу я.

– Ой, да перестань, Вик! Я вижу тебя насквозь! Ты устроила ему настоящий допрос, а на балконе наверняка запугивала. – Рони отворачивается и всхлипывает, чем потрясает меня до глубины души. А уже через мгновение сестра смотрит на меня полными слез глазами и едва слышно шепчет: – Я люблю его, Вик.

«Нет, нет, нет!» – судорожно повторяю про себя.

Обреченно прикрываю веки и, ощущая полнейшую безысходность, качаю головой.

– Рони, вы знакомы всего...

– Да плевать мне на это! – выкрикивает сестра, приковывая мое внимание. – Я помню все, о чем мы договаривались, Виктория, и я всегда безукоснительно выполняла твои правила. Но сейчас я прошу только об одном. Хотя бы постарайся принять его. Ведь сейчас, когда ты уедешь, у меня останется только Леонард.

Сглатываю горький ком горечи и заставляю себя кивнуть.

– Хорошо.

– Правда? – недоверчиво шепчет Рони.

Преодолеваю разделяющее нас расстояние, заключаю сестру в крепкие объятия и сообщаю то, что она уже не раз от меня слышала:

– Ради тебя я пойду на все.

Глава 5

Настойчивая вибрация прерывает и без того беспокойный сон, с трудом разлепляю веки и поднимаю руку, собираясь треснуть ладонью по ярко светящемуся дисплею, чтобы отложить будильник хотя бы на короткое время. Мне абсолютно наплевать на то, что эти жалкие минуты ни в коем разе не спасут плачевное положение, в которое я себя загнала, отказываясь от отдыха в пользу времени с сестрой и изучения своей новой личности. Ладонь замирает над телефоном, когда до меня доходит, что это вовсе не будильник.

Резко сажусь, отчего перед глазами темнеет, хватаю надрывно звенящий телефон с прикроватной тумбочки, едва не уронив его при этом. Прочищаю пересохшее горло, прежде чем ответить, но даже близко не успеваю собрать в кучу разрозненные мысли, когда принимаю вызов.

– Мистер Альварес? – говорю вместо приветствия и слегка морщусь, потому что несмотря на все ухищрения, голос все равно хриплый.

– Виктория, я уж подумал, что ты спишь, – снисходительным тоном произносит Альварес, и я недовольно поджимаю губы, мельком взглянув на наручные часы.

Пять двадцать три. Что, по его мнению, в такое время должны делать нормальные люди, если не спать? Хотя, сколько я знаю Альвареса, его представления о нормальности довольно сильно отличаются от моих. Если вспомнить все мои ночные и не только визиты в Шахту, я ни разу не заставала Альвареса спящим или хотя бы отдыхающим. От своих подчиненных главарь Мориона, видимо, ждет того же образа жизни.

– Нет, что вы, – лгу, не моргнув и глазом. – Я готовлюсь к отъезду.

Альварес то ли одобрительно, то ли недоверчиво хмыкает, не видя его лица, судить трудно.

– Похвально. – Он делает крохотную паузу и сразу же меняет тему. – Итак, сразу к делу. У меня есть для тебя кое-какие новости.

Остатки сна как ветром сдувает, а где-то глубоко внутри живота зарождается стойкое ощущение, что мне не хочется ничего знать. Прошлый опыт подобных разговоров с главой Мориона подсказывает, что ничего хорошего меня не ждет. Но раз уж Альварес позвонил сам, я не могу просто взять и проигнорировать ту информацию, которую он собирается преподнести. По пустякам Альварес ни за что бы не позвонил.

– В чем дело? – спрашиваю с плохо скрываемой опаской.

– Я навел кое-какие справки об этом твоём Данэме, – деловым тоном сообщает глава Мориона, а я внутренне подбираюсь, готовясь услышать всю неприглядную информацию, что по поручению Альвареса нарыл кто-то из его личных шпионов. Сам он не опустил бы до такого уровня. – На самом деле он не так прост, как ты изначально описала. Судя по всему, Данэм большая шишка, да и вообще не последний человек в Синдикате. Мне удалось выяснить, что ему принадлежит не меньше двадцати пяти процентов акций Синдиката, а это, как ты понимаешь, невообразимое количество для одного человека. Больше акций только у семьи председателя.

Подавленно молчу. Я и без всяких подсказок знала, что влипла по-крупному, но все равно ошиблась с масштабами катастрофы. Если верить словам Альвареса, Шон Данэм – второй по величине власти человек в Нордене. И он решил нанять меня, откровенно говоря, не самую одаренную в области шпионажа. Его мотивы пока не особо понятны. Но я не смогу просто так взять и убрать настолько влиятельного человека, а после продолжить спокойно жить, шпионить, воровать сведения или, наоборот, подкидывать указанный заказчиком компромат. Не там, где Данэм второй человек в Синдикате. Теперь мне еще более страшно оставлять здесь Рони. Я ведь не смогу защитить ее, находясь неизвестно где.

– Что мне делать? – спрашиваю чуть дрогнувшим голосом, потому что Альварес, возможно, единственный человек в Нордене, который может хотя бы попытаться повернуть сложившуюся ситуацию в нашу сторону.

– Выполняй задание Данэма, но не забывай про осторожность. Он неспроста нанял человека со стороны. Наверняка его интересует какой-то конкретный Страж, но он не раскрыл тебе всех карт. Когда будешь передавать информацию заказчику, постарайся ненавязчиво выяснить, кто его цель. С новыми вводными нам тоже это интересно.

С силой потираю лицо ладонью, пытаюсь собраться с мыслями, но пока из этого ничего не выходит.

– Ладно, – говорю в конце концов, потому что в данный момент не способна соображать здраво. – Как быть с Рони?

– Я уже выделил двоих людей, которые будут присматривать за ней, начиная с сегодняшнего дня.

– Спасибо, – произношу со всей искренностью и решаю сообщить важную деталь, о которой умолчала в прошлый раз. – Рядом с ней постоянно крутится некий Леонард Уорнер. Он человек Данэма.

Некоторое время на линии висит тишина, и я, затаив дыхание, жду, что Альварес скажет по этому поводу.

– Убрать его так, чтобы это не вызвало подозрений, мы не можем. Подумаю, что можно будет сделать. – Он ненадолго замолкает, после чего добавляет: – На связь выходи не реже, чем каждые два дня.

Бездумно киваю, а когда до меня доходит, что Альварес этого не видит, говорю вслух:

– Поняла.

– До связи, – бросает он и, не дожидаясь реакции, кладет трубку.

Падаю на подушку, но быстро понимаю, что ни за что больше не смогу уснуть, поэтому встаю и отправляюсь на кухню, готовить завтрак. С Вероникой мы попрощались еще накануне, и я действую осторожно, чтобы не нарушить ее сон.

В указанное время покидаю квартиру, как и было написано в папке Данэма, которую я благополучно сожгла прошлой ночью после того, как зачитала чуть ли не до дыр. На парковке напротив дома меня уже ждет черный автомобиль. Направляюсь к нему, про себя отмечая, что внутри находятся уже знакомые парни – тот самый хвост, что приставил ко мне чертов Данэм после встречи в доме Брюста. Открываю заднюю дверцу, закидываю на сиденье рюкзак с вещами, а после усаживаюсь сама.

Водитель и пассажир синхронно оборачиваются и смотрят на меня с недовольством, смешанным с любопытством.

– Доброе утро! – бодро приветствую свое сопровождение, они безмолвно переглядываются, затем не сговариваясь отворачиваются, на что я только пожимаю плечами.

Машина трогается с места, увозя меня прочь от дома, на который я мельком оборачиваюсь и мысленно наказываю Веронике быть осторожной. Поездка длится недолго, вскоре водитель заезжает в восточный район города, где находится небольшой аэродром, им в основном пользуется только верхушка Синдиката, ну и, разумеется, Стражи и Охотники, отправляющиеся к Барьеру или возвращающиеся от него. Автомобиль останавливается у большого открытого ангара, и мое сопровождение так же молча оборачивается, очевидно ожидая, когда я соизволю покинуть салон, что я и тут же делаю, на этот раз не прощаясь и не забыв прихватить вещи.

Солнце только-только показалось из-за горизонта, но работа на аэродроме уже во всю кипит. Направляюсь к ангару, но в дверях останавливаюсь, заметив Доннела Брюста, стоящего у ближайшего вертолета. Увидев меня, мужчина пристально оглядывает мою фигуру с головы до ног и недовольно поджимает пухлые губы, а после стремительно бросается ко мне. Не успе-

ваю сориентироваться, как мерзкий старик сгребает меня в охапку и едва ли не душит в крепких объятиях. От неожиданности чуть не роняю рюкзак и опешив замираю без движения. Это еще что за новости?

– Не могла одеться попримечнее? – шипит мне на ухо мужчина, и я понимаю намек, что игра началась.

Кто-то из присутствующих здесь думает, что я дочь Брюста.

Аккуратно выпутываюсь из тошнотворных объятий, натягиваю на лицо радостную улыбку, но в противовес ей произношу максимально недовольным тоном, понизив голос чуть ли не до шепота:

– Не знала, что нужно явиться при параде. Мы вроде не на званый ужин собираемся.

– Ты моя дочь и должна выглядеть соответственно, а не как бродяжка, – снова шипит Брюст, и я борюсь с желанием треснуть его по лысеющей макушке.

Понятия не имею, чем ему не угодили черные джинсы, футболка и кардиган, а также самые удобные кроссовки, что у меня есть. Но наряжаться в платье я не видела никакого смысла. Пусть по легенде Тория Брюст и является избалованной девчонкой, но роль этой особы исполняю я, поэтому как Данэму, так и фальшивому папочке придется смириться с некоторыми деталями, что я привнесу в их прикрытие от себя.

– Я еду к Барьеру или на подиум? – уточняю с презрением.

Доннел недовольно пыхтит, впрочем, продолжая противно улыбаться, на ура отыгрывая роль заботливого папаши. Какой абсурд. Любящий родитель ни за что не отправил бы ребенка не пойми куда.

– Мистер Брюст? – окликает его кто-то. Доннел оборачивается, и человек сообщает: – Мы готовы взлетать.

– Отлично, – отзывается Брюст, поворачивается ко мне и говорит достаточно громко, чтобы слышали все остальные. – Милая, забирайся в вертолет.

Молча обхожу его, игнорируя попытку ухватить меня под локоть. С удивлением отмечаю, что мужчина шагает следом. Сначала хочу спросить, разве ему обязательно лететь со мной, но все же оставляю все вопросы при себе. Раз он идет, значит Данэм приказал ему доставить меня лично. Интересно, чем мой заказчик подкупил Брюста? Или шантажировал? Если бы не отправилась к Барьеру, мне понадобилось бы всего ничего, чтобы раскопать правду. Но сейчас у меня другая задача.

Вскоре вертолет взлетает. С замиранием сердца всю дорогу смотрю в иллюминатор и размышляю о том, как круто повернулась жизнь. А еще борюсь с бунтующим желудком, потому что мне попросту страшно находиться в сотнях метров над землей. Лететь приходится недолго, ведь территория Нордена по меркам старого мира не столь обширна. Но ее вполне достаточно для оставшегося в живых населения.

Чем ближе подлетаем к Барьеру, тем сильнее внутри разрастается волнение. И пусть я говорила сестре, что мне ничего не грозит и бояться нечего, на самом деле это не так. У Барьера всегда опасно, иначе зачем бы здесь круглый год жили Стражи? Именно они отслеживают активность тех, кто всеми силами желает пробраться через Барьер и уничтожить остатки населения планеты. Если бы не Стражи, от Нордена давно остались бы только руины, а человеческой цивилизации пришел конец.

Только сейчас до меня доходит настоящая плачевность сложившегося положения. Я буду шпионить за Стражами не откуда-то издалека, избегая при этом контактов, как привыкла работать в знакомых условиях. Мне придется подобраться максимально близко. Если меня раскроют, уверена, разбираться никто ни в чем не будет. Меня просто уничтожат. И то же самое случится, если я не выполню бредовое задание Данэма. Повезет еще, если пристрелят на месте, а не выкинут за Барьер на растерзание метам.

Я в дерьме со всех сторон.

Вертолет приземляется на специальной площадке рядом с двухэтажным зданием поистине гигантских размеров. Покидаю машину одной из последних и во все глаза смотрю в ту сторону, где должен находиться Барьер, но, естественно, ничего не вижу, ведь преграда, разделяющая территорию Нордена и тот – другой мир, невидима. Замечаю лишь сплошной лесной массив вдалеке, но не могу определить, где же заканчивается Норден и начинается запретная территория.

– Тория? – окликает Брюст, и я с непривычки отзываюсь не сразу.

– Что?

– Идем.

Отворачиваюсь от Барьера и смотрю на человека, который прямо сейчас выходит из дома, вероятно, чтобы встретить нас. Это высокий темноволосый мужчина слегка за сорок. Он останавливается на верхней ступеньке широкой лестницы и без улыбки наблюдает за нашим приближением. Карие глаза встречающего не выражают ничего, будто ему наплевать на то, что на него сваливают обузу в моем лице.

Пока шагаю по направлению к Стражу, которого впервые в жизни вижу так близко, внимательно разглядываю его внешний вид. Ничего необычного – черная футболка с длинными рукавами, такого же цвета штаны с множеством карманов и тяжелые на вид ботинки. Оружия у него при себе то ли нет, то ли оно искусно спрятано, более детально рассмотреть не успеваю, так как мы уже начинаем подниматься по лестнице.

– Мистер Брюст, мисс Брюст, – приветствует нас встречающий.

Я поспешно киваю, замечая каким цепким оценивающим взглядом проходится по мне Страж. К счастью, его внимание на себя отвлекает мой фальшивый папаша.

– Франклин Роудс, я полагаю?

Еще раз оглядываю сурового на вид мужчину. Выходит, это и есть предводитель Стражей. Возможно, именно он является основной целью Данэма. Но сейчас, стоя всего в метре и глядя на этого мужчину, я вообще не представляю, как смогу узнать от него хоть что-то секретное. Весь его вид так и кричит о холодности и неприступности. Надеюсь, первое впечатление ошибочно, но сильно полагаться на это не стоит.

– Зовите меня Роудс, – просит предводитель Стражей, внимательно глядя на Брюста.

– Как скажете, – легко соглашается тот, отдуваясь.

С неприязнью смотрю на него. Он прошел от силы шагов триста и поднялся по лестнице, состоящей максимум из десяти ступеней, и уже запыхался. Индюк.

– Прошу, проходите в мой кабинет. Побеседуем там.

Роудс разворачивается и направляется в здание, спешим за ним следом. Быстро оглядываю более чем скромную обстановку просторного холла. Мебели по минимуму, стены окрашены в бежевый, по углам расставлены кадки с огромными деревьями, отчего помещение кажется меньше и мрачнее из-за нависающих над полом веток. Роудс ведет нас в правый коридор, и я не успеваю рассмотреть другую часть здания, но ничуть не расстраиваюсь по этому поводу. У меня будет на это куча времени.

Останавливаемся перед черной дверью, напротив которой у стены расположены четыре одинаковых кресла.

– Мисс Брюст, вам придется недолго подождать, пока мы обсудим условия вашего пребывания в Центре. Прошу вас, располагайтесь. С вами я побеседую чуть позже.

– Без проблем, – бросаю я, скидываю рюкзак на одно из кресел, а сама усаживаюсь в соседнее, которое оказывается самым дальним от двери.

Наблюдая за тем, как Роудс и Брюст скрываются за ней, перевожу дыхание и обтираю вспотевшие ладони о джинсы. Пока, вроде, все спокойно, но это только начало. Мне предстоит разговор с главным Стражем, а потом и знакомство с остальными. Какие они? Такие же суровые, как их предводитель? Что я вообще буду делать среди них? Как меня воспримут? Во что

я, черт побери, ввязалась? Еще и близость Барьера выводит меня из себя сильнее, чем я могла бы предположить, пока находилась на безопасном от него расстоянии.

Прикрываю глаза и выполняю нехитрое дыхательное упражнение, чтобы успокоиться. Панические атаки? Это не про меня. Сейчас только от меня зависит благополучие сестры, и я просто обязана собраться, как делала сотни, если не тысячи раз до этого. О своем благополучии я тоже волнуюсь, но не так, как о сестре.

Мягкое покашливание, раздающееся совсем рядом, заставляет распахнуть глаза и насто-роженно уставиться на стоящего поблизости незнакомца. Это высокий парень лет двадцати пяти, может, чуть старше, с темно-русыми коротко стриженными волосами, светло-зелеными глазами и заинтересованной улыбкой, сияющей на четко очерченных губах.

– Ты что – молишься? – интересуется он, продолжая улыбаться и по моему примеру так же бесцеремонно разглядывать меня.

Виктория Дэвидсон проигнорировала бы этот вопрос и отвернулась, а вот Тория (что за дурацкое имя?) Брюст должна идти на контакт со всеми обитающими здесь Стражами. А сомнений в том, что парень передо мной один из них, нет.

– Конечно, – подтверждаю уверенным тоном. – Меня против воли привезли к Барьеру, где в любую минуту может поджидать смерть. Только молиться и остается.

Незнакомец улыбается чуть шире, преодолевает разделяющее нас расстояние и с невозмутимым видом плюхается в кресло, находящееся по соседству с тем, что занимает мой рюкзак.

– Так, выходит, ты и есть та новенькая, про которую все говорят?

С показным безразличием пожимаю плечами, скрывая удивление. Понятия не имею, какая информация дошла до местных Стражей, но судя по моему досью, уверена, никто из них не воспримет Торию Брюст всерьез. А это может как облегчить задачу, так и усложнить ее. Надеюсь на первый вариант.

– Если вы ждали только одну новенькую, то да, это я, – произношу в конце концов.

Парень утвердительно кивает и сообщает, глядя мне прямо в глаза:

– Гости из гражданских, а уж тем более потенциальные Стражи приезжают к нам нечасто. Так что тут не может быть никакой ошибки.

Несколько раз моргаю, осознавая, что он только что сказал. Он назвал меня потенциальным Стражем? Не знаю, то ли пугаться, то ли смеяться. Одна мысль о том, что я когда-либо смогла бы стать одной из них, смехотворна. Ну какой из меня Страж? Мелкая, эгоистичная и расчетливая – тот набор качеств, которые не подойдут ни одному уважающему себя защитнику человечества.

– Я у вас надолго не задержусь, – говорю первое, что приходит на ум.

Собеседник усмехается.

– Это будет решать Роудс. Уже разговаривала с ним?

Бросаю быстрый взгляд на закрытую дверь кабинета, после чего отрицательно качаю головой.

– Нет, он сейчас беседует... – запинаясь, едва не сказав с Брюстом, но быстро исправляюсь, – с моим отцом.

– Хорошо, – говорит он, хотя я не понимаю, что в этом хорошего. Спросить не успеваю, так как парень меняет тему: – Как тебя зовут?

Медлю пару мгновений. Мне совершенно не нравится выбранное Шоном Данэмом имя. Для меня оно звучит так, будто первая часть, которой любит называть меня сестра, осталась у нее, а ненужная часть досталась мне. Поэтому я сокращаю имя до прозвища, придуманного папой в далеком прошлом.

– Тори.

– Тори, – удовлетворенно повторяет парень, – тебе идет.

Ощущаю отголосок боли в груди. Так меня не называли уже очень давно. Чтобы не скатиться в пучину не самых веселых воспоминаний, тоже спрашиваю:

– А тебя как зовут?

– О’Брайен, – слегка склонив голову набок, представляется он.

Удивленно смотрю в ответ и все же решаю уточнить для надежности:

– Это имя такое?

Парень негромко смеется и отрицательно качает головой.

– Нет. Я Линкольн. Линкольн О’Брайен. Но все зовут меня по фамилии.

– Почему? У тебя красивое имя, – говорю честно.

Линкольн окидывает меня еще чуть более заинтересованным взглядом, чем до этого.

– Спасибо. Я тоже не имею ничего против своего имени, но у нас так заведено, что все обращаются друг к другу по фамилиям.

Непроизвольно свожу брови к переносице. Мне не нравится эта идея, с учетом того, что меня будут называть Брюст. Ну уж нет.

Собираюсь спросить, откуда пошла такая глупая традиция, но не успеваю. В этот момент открывается дверь в кабинет Роудса. Первым наружу выплывает подставной папаша, а следом появляется предводитель Стражей. Он окидывает нас с Линкольном внимательным взглядом, после чего обращается к Доннелу:

– Мистер Брюст, можете не волноваться. Ваша дочь в надежных руках.

– Я и не волнуюсь, – беспечно отмахивается старый идиот, и я едва сдерживаюсь, чтобы не треснуть себя ладонью по лицу.

Актер из него никакой, то переигрывает, то недоигрывает.

Поднимаюсь с кресла и пару мгновений смотрю на Брюста. Как нам следует попрощаться? Стоит ли обнять его для правдоподобности?

Сделать ничего не успеваю, старик сам хватает меня в охапку и прижимает к себе.

– Веди себя прилично, – строгим тоном наставляет он. – И не забывай звонить. Мама будет переживать, если ты не будешь выходить на связь.

Это намек на то, чтобы я вовремя передавала добытые сведения Данэму? И без напоминаний четко осознаю, зачем я здесь.

– Хорошо, – бормочу сдавленно, потому что чертов Брюст сжал меня так сильно, что трудно дышать.

Наконец, он отстраняется и поворачивается в сторону Роудса, тот многозначительно смотрит на Линкольна.

– О’Брайен, проводи мистера Брюста на выход. Мисс Брюст, прошу в мой кабинет.

В последний раз смотрю на «отца», затем на Линкольна, который ободряюще кивает мне и взмахом руки указывает Брюсту куда идти. Подхватываю с кресла свой рюкзак и захожу в кабинет главного Стража. Именно в эту секунду на меня с особой ясностью обрушивается осознание того, что обратной дороги нет, а щелчок дверного замка за спиной подобен грохоту захлопнувшейся клетки, в которой собрались самые опасные хищники, а против них я, совершенно беспомощная и безоружная.

Глава 6

Кабинет Роудса оказывается небольшим и минималистично обставленным, не чета тому, что находится в доме Брюста или уж тем более в Шахте у Альвареса. Прямо напротив двери располагается средних размеров стол, за ним – хозяйское передвижное кресло, напротив – одинокий стул поскромнее. Позади небольшое окно, по обе стороны от которого установлены открытые шкафы, полки правого заставлены ровными рядами папок черного цвета, а левого – темно-синие сверху и серые снизу. Слева от стола экран в половину стены, на котором изображена карта с отмеченными на ней светящимися точками разных цветов.

От созерцания обстановки меня отрывает голос Роудса, который уже занял свое место за столом.

– Тория, прошу, присаживайся.

Обращаю внимание на то, что Роудс без всяких разговоров перешел с «мисс Брюст» на ты, но не придаю этому большого значения. Вряд ли он стал бы обращаться ко мне так все время.

Цепляю лямку рюкзака за спинку стула, только после этого усаживаюсь, испытывая при этом странное волнение. Но, чтобы не вызывать подозрений, ведь по легенде наглости мне не занимать, смело смотрю в глаза того, за кем мне придется следить неизвестно сколько времени. Стараюсь подметить каждую деталь, ведь Данэм недвусмысленно намекнул, что важна любая мелочь.

Несколько бесконечно долгих минут молча рассматриваем друг друга, оглядываю чересчур серьезно настроенного мужчину и упрямо молчу. Мне кажется, что он должен заговорить первым. И действительно, спустя добрых три минуты Роудс нарушает тишину.

– Итак, Тория. В связи с обстоятельствами, ты теперь будешь жить в Центре Z. Условно, Центром называется каждое подразделение Стражей, а чтобы не путаться, они имеют буквенное обозначение. У нас есть негласный список правил, которых придерживается каждый человек, проживающий здесь. Несмотря на обстоятельства твоего появления и на то, что ты не являешься ни Стражем, ни даже новобранцем, никто не будет отменять уже существующие устои, и тебе придется под них подстроиться. Это понятно?

Отвечаю незамедлительно и предельно коротко:

– Да.

– Хорошо. Идем дальше. Ты, вероятно, уже в курсе, что меня зовут Франклин Роудс и я являюсь предводителем Стражей Центра Z. Но командиром меня зовут лишь условно. Со своими людьми я всегда на равных, поэтому никаких сэров и мистеров здесь нет. Общаемся друг к другу по фамилиям, реже по именам. Поэтому лучше нам будет сразу перейти друг с другом на ты.

Он замолкает и выжидательно смотрит на меня. Коротко пожимаю плечами. Я не против подобных отношений, тем более если они уже давно сложились, лезть со своими предложениями по замене – не то, на что мне нужно тратить драгоценное время. Но меня смущает единственный аспект. Фамилия. Если бы меня звали Дэвидсон, я бы слова против не сказала, но для местных Стражей я – Брюст. А меня подобное обращение не то чтобы устраивает.

– Я поняла, – говорю твердым тоном и, раз уж, по его словам, мы на равных, прошу таким тоном, с которым Рони никогда не стала бы спорить. – Пожалуйста, зови меня Тори.

Пару секунд Роудс обдумывает сказанное, после чего медленно кивает.

– Договорились, Тори. Именно так и представлю тебя остальной команде. – Он делает крохотную паузу, после чего без перехода меняет тему. – Не знаю, какие легенды о Барьере сейчас ходят среди горожан, но могу сказать одно. У нас полно работы, и у меня нет времени

возиться с тобой, ведь ты даже не новобранец и вряд ли в итоге вступишь в ряды Стражей. Но твой отец отдал мне карт-бланш, так что...

Роудс многозначительно поднимает брови, будто его последние слова должны прояснить ситуацию, но я пока не понимаю, что меня ждет, поэтому инстинктивно подбираюсь, собираясь защищаться. Именно так поступила бы Тория Брюст, да и я тоже.

– Это угроза? – спрашиваю подозрительно.

– Ни в коем случае, – без промедления отвечает он. – Я говорю все это к тому, что твой случай первый в моей практике, и я пока не решил, не зря ли вообще согласился на твое присутствие у Барьера. Но раз ты уже здесь, тебе придется в ускоренном темпе вливаться в процесс, ведь по настоятельной просьбе твоего отца, я не буду оставлять тебя в стороне. Поэтому в ближайшее время будет назначен куратор, который введет тебя в курс дела и обучит всему необходимому. У тебя какой-то вопрос?

– Да. И не один. Для начала позволь узнать, что я вообще буду здесь делать? Чего хочет мой отец?

Роудс вздыхает, по его напряженным плечам понимаю, что он не вполне рад сложившимся обстоятельствам, но этот Страж не так прост, ведь несмотря на явное нежелание возиться со мной, я все равно здесь.

– Твой отец рассказал мне про всю необычность вашей ситуации, и он хочет, чтобы навыки, которые ты получила, занимаясь незаконной деятельностью, были направлены в то русло, из которого можно будет извлечь пользу.

А вот это что-то новенькое. Ни о чем подобном Данэм даже не заикался.

– Хочешь, чтобы я что-то для тебя украла? – спрашиваю со смешком.

Уголки губ Роудса дергаются, но глаза остаются бесстрастными.

– На самом деле нет. Но если это понадобится команде, то мы подумаем, как можно будет использовать твои навыки в мирном русле.

Хмурю брови, неотрывно глядя на собеседника. Он даже не думает шутить, и я мгновенно убираю улыбку с лица.

– Подожди, ты это серьезно? Ваша работа заключается в чем? В защите Барьера и предотвращении проникновения метов на территорию города. Что я должна буду красть? Оружие у ваших конкурентов?

На этот раз Роудс не сдерживает улыбку, и пусть она выходит чуть менее скупой, чем до этого, но все же. Его веселье заставляет меня нахмуриться еще сильнее. Внутри зарождается такое ощущение, будто меня обманули.

– Тори, твои представления о работе Стражей несколько неверны, но чуть позже мы это исправим. Кроме того, у нас нет конкурентов. Пусть Стражи разбросаны по Центрам вдоль всей границы Нордена, задача у нас одна на всех. Пока что тебе рано об этом думать. Барьер место опасное, и раз уж тебе предстоит находиться в непосредственной близости от него, я не могу допустить, чтобы ты делала это без должной подготовки. Ею и займется твой куратор.

– Кто будет моим куратором? – спрашиваю я, хотя никого здесь не знаю, кроме одного. – Линкольн?

Роудс едва заметно прищуривает глаза и склоняет голову влево, на несколько мгновений о чем-то задумавшись.

– Нет, – наконец отвечает он, и я с удивлением отмечаю, что испытываю разочарование. Да, с Линкольном мы пообщались всего ничего, но этого времени хватило, чтобы понять – мы легко бы нашли общий язык. – О’Брайен занимается кураторством у новичка из научного отдела, ему достаточно одного подопечного. Тебя я закреплю за другим Стражем, возможно, он с виду покажется тебе не таким приветливым, как О’Брайен, но Хэйс профессионал своего дела.

Едва сдерживаюсь, чтобы не поджать губы. Это замечание вообще ни капли не обнадеживает. И незнакомый мне Хэйс вызывает необъяснимую настороженность.

– Как скажешь, – произношу покорно, потому что смысла заводить какие-то разговоры по этому поводу не вижу никакого смысла. Решаю ненавязчиво начать собирать информацию прямо сейчас, ведь я приехала сюда именно за этим: – Сколько всего людей живет в Центре Z?

Роудс потирает переносицу большим и указательным пальцами, ненадолго задумавшись о чем-то, а после сообщает:

– Семь Стражей живут здесь постоянно. Трое из них трудятся в инженерно-научном отделе, четверо оставшихся занимаются оперативной работой. Все вместе мы редко покидаем Центр, как минимум один-два человека всегда остаются здесь для связи. Сегодняшний день – исключение, я сейчас должен находиться у Барьера. Утром мы получили сигнал о желтом уровне опасности. Все отправились туда, кроме новенькой из научного отдела, ее куратора и меня.

Слушаю его, затаив дыхание. Единственное, что вычлняет обалдевший от информации мозг – словосочетание «уровень опасности». Поэтому я тут же уточняю, ощущаю, как от волнения пересохло в горле:

– Что еще за желтый уровень?

Роудс окидывает меня внимательным взглядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.